
ПИОНЕР
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ
1 МАЯ
№ 8
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

Просим ответить

Вопрос

1. Что такое—„фабзавуч" и что он дает, а также прошу сообщить адрес какого-нибудь фабзавуча?

Алленов В.

пионер 1-го Льговского отряда Курск. губ.

Ответ

1. Слово—„фабзавуч" представляет собой сокращенное название—„школа фабрично-заводского ученичества". Школа эта ставит перед собой задачу подготовить рабочего специалиста по какому-нибудь производству. Причем этот рабочий должен быть не только специалистом в своей работе, но и общественно-развитым гражданином. Поэтому обучение отдельной отрасли (части) производства в школе тесно связывается со всем производством, с изучением положения хозяйства во всем Союзе и мире. Изучаются также и математика, русский язык, география и т. д. В общем в этой школе учение (теория) самым тесным образом связано с практикой (производство). Школы фабзавуча имеются почти при каждой крупной фабрике или заводе, так что про их адреса говорить излишне.

Вопрос

2. Почему московские пионеры не завязывают связь с провинциальными городами (в частности с нашим городом Череповец?)

Прозоров Л. и Пименов А.

г. Череповец.

Ответ

2. Многие из московских отрядов поддерживают самую оживленную связь с отрядами провинции и далеких окраин. Если же нет связи с вашим городом, то это, вероятно, потому, что с вашей стороны не было попытки к этому. Мы уверены, что если вы напишете в один из московских отрядов письмо, освещающее жизнь вашего отряда, то получите ответ, который и положит начало связи между двумя отрядами.

Вопрос

3. Имеет ли право вожатый отряда накладывать резолюции на заметки, поданные в стенгаз о пропуске или не пропуске их в то время, как имеется редколлегия, избранная из пионеров"?

4. Может ли пионер, не получивший еще косынку,—называть себя пионером?

Хацман Г.

Скопин, пионер 29-го отряда.

Ответы

3. Все дела по стенгазете отряда ведет избранная пионерская редколлегия. Вожатый отряда ей, конечно, помогает, но не накладывает резолюции, о которых ты говоришь.

4. Называться пионером и носить галстух может только давший торжественное обещание. Правда, иногда, из-за материальных недостатков пионер не получает галстуха при даче торжественного обещания, но это не мешает ему быть и называться действительным пионером.

Вопрос

5. Часто у нас отрядный сбор проходит в одних докладах (2-3) и обсуждении „текущих дел".

Редакция, скажи, правильно ли это?

Свадов Павел.

Новгород.

Ответ

5. Безусловно неправильно. В порядке дня отрядного сбора должна быть также или физкультура с играми, экскурсия или какая-нибудь практическая работа по отряду, клубу. Причем доклады и обсуждение их должны занимать не более 1 ч.

Вопрос

6. До какого времени пионеры могут быть на общественных вечерах, например, в школе?

М. Свешин.

Ленинград.

Ответ

6. Не позднее 10 часов вечера, для того, чтобы во-время лечь спать.

Вопрос

7. Можно ли проходить с 13-летними пионерами основные вопросы ленинизма?

М. Халганов.

Пионер Ряжск. ж.-д. отр.

Ответ

7. Если ты говоришь про теорию ленинизма, то, конечно, проходить ее с пионерами рано. Вся работа пионерской и комсомольской организаций еще только подготавливает к изучению ее.

Но эта правильно поставленная работа уже является изучением и проведением в жизнь заветов Ильича.

Вопрос

8. Какие есть игры, развивающие общественность, и какие есть книги с описанием пионерских игр?

Хозобеловская школа. Луганск. окр.

Ответ

8. Игр, развивающих общественность, теперь существует много.

Одним из лучших сборников пионерских игр является сборник „Сто игр юных пионеров", составленный Смоляровым, изданный „Молодой Гвардией". В этом сборнике собраны игры самого разнообразного свойства, как комнатные, так и на открытом воздухе самым разнообразным количеством участвующих, начиная со звена и кончая 2-мя, 3-мя отрядами. Стоит эта книжка всего 35 коп.

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

К борьбе за рабочее дело — будь готов

ПИОНЕР

№ 8

20 апреля 1925 года.

ИЗДАНИЕ

Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Новая пл., 6.

ПЕРВОЕ МАЯ

Знамена красные качнулись,
Трепещут крылья красных стай,
Смеется солнце в щелях улиц,
Взошел над миром новый май.

Блестит весенним светом город.
В венках и флагах старый Кремль.
Звучат торжественные хоры:
— Кто был ничем, тот станет всем.

Все гуще, громче и мощнее
Одноголосая толпа.
Легла на площадь к мавзолею
Живая красная тропа.

Идет, сменяясь, строй за строем.
Рабочих плеч не сосчитать.
— Мы свой, мы новый мир построим, —
Поет сомкнувшаяся рать.

Плотна стена красноармейцев.
Как песня, четок звук шагов.
Греми напев, расти и лейся:
— И в смертный бой итти готов.

Повязки красные работниц
Цветами алыми цветут,
Громадный флаг высоко поднят:
— Владыкой мира будет труд.

В косынках красных, в куртках серых,
Звеня, как вешний птичий рой,
Идут колонны пионеров
Под барабанный четкий бой.

Шаги легки. Ряды, как стрелы:
Нога к ноге, к плечу плечо.
— Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо.

Уходит в уличные дали
Веселых толп певучий край.
Москва в Интернационале,
В весеннем солнце красный май.

М Клокова.

Рис. худ. В. Сутеева.

Лев Гумилевский

Рис. Соколова—Аси.

Некоторые случаи из жизни Гриньки

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой читатель может угадать героя дальнейших приключений.

Зима кончилась.

Два дня шел проливной дождь. На третий день с полдня в клочьях разметанных облаков высунулось горячее солнце. Снег стал сходить со сказочной быстротой. Ночами ручьи не застывали, на рассвете в лугах, в поле и на самых деревенских улицах стоял до солнца розовый туман. Солнце в нем мерцало, как бумажный фонарик в пасхальную ночь, но, поднявшись, вдруг начинало гореть, как только что вычищенный горячим песком на реке медный таз.

В поля потянулись телеги, плуги и сохи. Со всех дворов поднимался стук, грохот и брань. Тропинки высыхали с молниеносной быстротой. Мальчишки с визгом и хохотом сшибали бабки чугунными плитками. Псаломщик в высоких сапогах с ружьем за плечами ушел в луга. Поповы ребята сучили лески из конских волос на голых коленках. Девченки откуда-то принесли крошечные кустики подснежников. В деревне все заметалось, зашевелилось, стало кудато-собираться, к чему-то готовиться и неизменно спешить.

Оставаться дома становилось невозможным. Тогда Гринька, вернувшись со двора в избу, решительно нахлобучил свою шапченку, похожую на колпак, схватил в левую руку полушубок, в правую ломоть хлеба и сказал:

— Мамка, я пойду запишусь..

Мать ничего не ответила, она подняла голову от чулка и, не переставая перебивать спицами, только погрозила глазами. Гринька с непоколебимою твердостью повторил слова:

— Пра, мамка, запишусь. Хоть убей меня, а запишусь...

Мать оторвалась от вязания, сказала:

— Домой не приходи...

— И не приду.

Гринька начал натягивать полушубок на плечи. Тогда Матрена бросила вязание, налетела на него ястребом, сорвала полушубок и шапку, бросила их на скамью, за свою спину и, загородив их собою, взялась за чулок снова.

Гринька уронил слезинку на кусок хлеба и начал всхлипывать, жевать и говорить:

— Все деревенские записываются. Учитель — тоже с ними будет. Ходить в лес будут, учиться будут, в солдаты учиться будут. Петруха, который комсомол, в город поехал за барабаном... Пи-о-не-е-е-ры будут... Пионе-е-е-е...

Гринька задохнулся на этом слове, потянул это— „э-э-э“ и вдруг залился такими горькими слезами, что матери стало не по себе. Она почувствовала, что надо мальчишке растолковать и крикнула:

— Молчи, непутевый... Хорошему, думаешь, там научат... Антихристово войско готовят... Не сметь... Не реви... Сейчас отец войдет—убьет на смерть, замолчи...

Гринька задохнулся слезами, проглотил кусок хлеба и замолчал. Оправившись, он долго присматривался, нельзя ли вытянуть шапку и полушубок из-под матери, но, убедившись, что этого сделать незаметно нельзя, сказал сухо:

— Убегу от вас, потихоньку, а запишусь... Можете меня не кормить, не поить больше...

Матрена взмахнула над его головенкой чулком, но побоялась выколоть глаза ему спицами и не ударила, только сказала:

— Ой, Гринька, от рук ты отбился... Вот скажу отцу, уши он тебе оборвет...

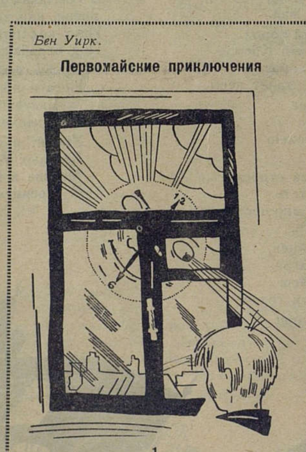
Гринька в ожидании боли, потер свои уши и замолчал.

Он молчал до сумерек, ходил по избе и думал. Отец вернулся со двора рано, велел накрывать на стол и ужинать. Хлебали окрошку молча, мать про Гриньку ничего не сказала и Гринька молчал. Он старался есть больше, через силу и думал о том, что надо захватить с собой хлеба.

Мать постелила на лавке, бросила ему полушубок одеться, в головы положила сумку с клубками шерсти и недовязанным чулком. Эти клубки, тут же как все заснули, Гринька вытряхнул, в сумку положил хлеб, соль, пузырек с подсолнечным маслом и гусиным перышком, которым мазали по хлебу масло. Он оделся, перекинул сумку через плечо, нахлобучил шапченку и вышел, не скрипнув дверью.

Бен Уирк.

Первомайские приключения

1.

Шесть часов. И солнце в фортку,
И на солнце циферблат.
Он умыт. Пригладил шерстку
И идет в отряд.
По дороге солнце тоже,
Расплылась улыбка в роже.
Отдал солнцу он салют:
—„Солнце, как дела идут?“
Солнце косится в ответ:
Либо дождик, либо снег,
Либо солнце, либо нет.
Что за глупые за шутки;
Мне, ведь, дороги минутки.
Первый май. Смотри, светись.
Будь веселым!. Ну, катись.

Гринька начал натягивать полушубок...

Было еще рано. Гринька постоял на крыльце, посмотрел на багровую полоску над лесом, затягивавшуюся темно-лиловым облаком, и пошел двором, через огород, чтобы не оставить открытой калитку.

„Петруха в городе, чай, не воротился“,—подумал он, — все равно пойду к их избе и заночую где-нибудь на сене... А то пойду за околицу, в овины, на гумна и буду ждать, как он под‘едет, а к утру он будет... Утром сборище—вспомнил он и зашагал с такой твердостью и решительностью, что ни одна соседская собака не тявкнула в уверенности, что шел собственный ее хозяин.

Гринька шел переулочками, заглядывал в кое-где светившиеся тусклыми огнями окошки, прижался к плетню, чтоб не попасться на глаза двум веселым парням с гармоникой и вышел на гумна.

Он прошел до Петрухиного двора, вышел к избе, поглядел в окна. В избе коптила лампешка, за столом сидел над газетой Петрухин отец, Петрухи не было, и у дверей не висел его новенький полушубок и зеленый шарф.

— Нет, не приехал — решил Гринька и пошел назад.

Он прошел на крайнее к дороге гумно, выбрал омет соломы, с которого видна была и дорога, и поле, и светло-зеленое небо, облитое холодным сиянием спокойных по-весеннему звезд, забрался на него, зарылся в солому и стал ждать.

Глаза слипались, в соломе становилось тепло и уютно. Гринька с трудом прислушивался — не донесется ли грохот телеги по кочкастой дороге, но было тихо и Гринька уже не мог противиться сну.

Вдруг послышались шаги, тихий разговор. Гриньки вытаращил глаза. Темные фигуры шли от деревни и направились на гумно.

„Отец с мамкой“—подумал Гринька, и, зарывшись в солому с головой, замер, прислушиваясь к голосам.

Он уже и дышать боялся.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой Гринька подслушивает необыкновенный разговор.

Шаги приближались, голоса становились слышнее, Гринька отважно высунул голову, поняв по голосам, что люди искали совсем не его и на отца с матерью нисколько не были похожи.

„Кто же это?“—подумал он,—и без стеснения стал выползать из соломы, стараясь заглянуть вниз.

Темные фигуры подошли к омету и сели под ним.

— Садись Иван Егорыч,—прошипел глухой бас, —отселева нам все, как на ладонке будет видно. Ружье у меня заряжено такой дробью, что всю башку разнесет. Надо и пистон надеть. Чтоб все готово было...

— Да уж тогда надевать поздно...—откликнулся другой человек таким тонким и противным голосом, что Гринька сразу узнал и Ивана Егоровича, самогонщика, богатея и его спутника—лесного сторожа, пропивавшего казенный лес вместе с представителем совета. Гринька пополз по вершине омета, держась за плахи, лежавшие гнетом на соломе, как звезда, и заглянул вниз, чтобы убедиться.

„Действительно он, Афонька—лесник... И с ружьем, знамо, он“—подумал он и поглядел, как Афонька надевал пистон, спускал осторожно курок, потом сунул ружье в солому.

— Чтоб не отсырело,—сказал он,—садясь под ометом,— тут надо наверняка, Иван Егорыч. Как, значит, он под‘едет, ты выйдешь лошадь остановить, а я сейчас же ему в башку весь заряд садану... Чистое дело..

— А потом что?—проскрипел Иван Егорович.

— А что? Сведу лошадь в лес, загоню ее в трущобу, и все тут. Вернется потом к вечеру, а его в озеро, так что и не сыщут всеми собаками... А там и расчитаемся.

— Да уж будь покоен. Не обижу.

— Я покоен. Вот Петруха нас обеспокоил только маленько, ну пусть он на себя и пеняет..

У Гриньки сердце сжалось.

„Неужто это они Петруху ждут с ружьем,—подумал он и вдруг загорелся весь страхом, жутью и трепетом,—да за что-ж они его“.

Сам виноват,—заговорил Иван Егорович,—разве я его не предупреждал? Я ему, ономясь, сказывал:

„Петруха, брось с газетами связываться.. Не доведет это до добра“. А он мне, змееныш, говорит:—

„Разве это не добро, что скоро попрут председателя вместе с Афонькой, да еще и суд будет“...

— „А какое добро?“—спрашиваю. „Чтоб казенного леса не крали. Мужикам одни сучки, а себе избы строите“. Я говорю,—„а тебе завидно?“—„Завидно,—говорит,—не завидно, а надо порядок у нас в Дубовке наводить.. Дойдем и до тебя, Иван Егорович, завод твой прикончим.

— Экий стервец,—взвизгнул Афонька,—давно бы надо...

— Давно и надо бы, да вишь Петр Силыч не соглашался, а без него нам следов не спрятать...

Они замолчали на минуту. Гринька передохнул. В голове у него метались молниями мысли острые, как ножи, и яркие, как огни в поле:

„Бежать, предупредить Петруху?—думал он,—а не успею... А не встречу... Народ разбудить—уйдут, не поймать их потом.. Что же, а?“..

Гриньча со страхом поглядывал на дорогу...

— Скоро он должен быть,—сказал Афонька,—отец сидит, ждет его, не ложится. Тоже все с газетами. Ожидает, что тот привезет... Ну, уж семейка у нас в деревне!

— Теперь присмиреют,—пробурчал Иван Егорович и, помолчав, добавил,—захватил я с собой бутылку... что-то холодно, не глотнуть ли?

— А что ж, для храбрости давай...

Иван Егорович достал из кармана бутылку, Афонька выпил сам и дал ему. Отплевывавшись и пожевав хлеба, они развеселились, стали говорить громче о лесе, о каком-то Деревянкине, покупавшем лес на избу.

Гринька слушал их и со страхом поглядывал на дорогу. Он спустился по омету ниже, посмотрел сверху на сидевших под ометом мужиков и вдруг заметил торчавшее из соломы ружье. Неожиданная мысль блеснула у него в голове, как солнце. Гринька замер, потом, решившись, уже ни о чем больше не думал, стал рыть солому, спускаясь в соломе к ружью. Слежавшаяся солома чем глубже, тем медленнее поддавалась его рученкам, он задыхался пылью и ухвостьем, жмурил глаза, царапал лицо и пальцы, но медленно опускался вниз. Он спускался по краю омета, щупал руками ружье, не находил и опять рылся, уходя все глубже и глубже.

Уже дышать стало трудно, над головою не видно было неба, голоса же становились слышными, так что Гриньку охватывал мороз по спине.

— Чей это омет,—сказал глухо Иван Егорович,—крыс тут должно быть гибель. Ну, все время шебуршат...

— Не скотина ли тут подошла?.

— Чего там скотина, когда я слышу, тут у меня за спиной... Вот над головой прямо.

Иван Егорович ткнул рукою в солому и Гринька замер.

— Видишь, вот затихли... Ну глотнем еще, а...

Гринька совал рученки во все стороны и вдруг наткнулся на твердое.

— „Ружье“—подумал он и, схватившись за него, стал ощупывать его осторожно, как раскаленное железо, едва трогая, вздрагивая от ужаса и слушая каждый шорох сидевших рядом мужиков.

Ружье было всунуто в солому вдоль омета, Гринька ощупал дуло, дошел до курка, втянул ружье поглубже и, наткнувшись, стал поднимать курок. Курок хорошо смазанного охотничьего ружья поднялся легко вдруг так, что Гринька вздрогнул.

Он торопливо снял пистон, сунул его в рот и тогда начал спускать курок. Но спустить его осторожно было ему не по силам, курок сорвался и звякнул, содрав кожу с пальца. Гринька замер, волосенки у него напружинились, холодный пот выступил на лбу.

— Что это такое?—взвизгнул Афонька,—слыхал...

— Бутылка, мотри упала,—лениво ответил Иван Егорович,—да брось, на кой она чорт тут...

Первомайские приключения

2.

Солнце видно рассердилось:
Морда стала волка злей,
Пыль столбом. Что там случилось?
Колька двинул поскорей.

За версту идет на шум
Колька полный скверных дум.
По ступенькам в два прыжка
Впрыгнул в комнату, как мячик.

Нет сухого уголка—
Мокро все от слез и плача.

Сердце стукнуло в два счета.
Плакать Кольке неохота.
Раз, два, три... и весь отряд
Кольке делает доклад.

Нет, надо убрать, чтоб никакого следа не было...

— Ну, забери, ладно. Чу, никак едет, а?

— Да, что-то слышно будто вроде телеги. Ну, так как, Иван Егорович...

— Дуй в мою голову, не выдам, не забуду... За себя стоишь, не за меня—пойдем к дороге. Слышь, гремит телега, торопится... Пойдем...

Гринька стоял в соломе, как каменный. Афонька пошарил по омету, вынул ружье, сказал:

— Ну, с богом, Иван Егорович, пойдем...

— Пойдем, он это... Больше некому. По лошади угадаем, как поближе будет—на сером мерине он уехал...

Шаги и голоса удалились. Гринька пробовал было подняться из соломенной ямы наверх, но солома оставалась в пальцах, он падал вниз.

— Что же это такое, батюшки мои,—проговорил он,—как же я отсюда выйду...

Он растерялся на минуту, потом стал копаться в сторонку, с которой слышались раньше голоса, а теперь доносился далекий грохот телеги.

Гринька царапался, рвал солому и выкатился из омета весь в поту.

Уже светало. На светлевшем горизонте отчетливо виднелась дорога, катившаяся по ней к деревне телега, запряженная серой лошадью. Лошадь, чуя дом и отдых, неслась во всю прыть, колеса грохотали по кочкам. От деревни навстречу двигались двое, и едва успел выбраться Гринька с гумна, как они встретились.

Гринька остолбенел. Телега остановилась, все затихло. Потом через минуту лошадь рванулась, кто-то закричал, заохал, телега загрохотала и понеслась в деревню навскачь.

Гринька помчался ей наперерез и взвизгнул, что есть мочи:

— Петруха, Петруха—это я, Гринька, подожди.

Петруха осадил лошадь. Гринька шариком вкатился в телегу, спросил задыхаясь:

— Ружье не выстрелило, не выстрелило?

— Ты почем знаешь?.

— Да я-ж пистон у них снял, я... Теперь в пионеры запишешь?.

Петруха хлестнул лошадь, домчался до ворот своей избы, схватил за плечи Гриньку и потащил его в избу. Отец вышел отворить, он с изумлением посмотрел на бедного Петруху и грязного Гриньку, мазавшего по потному лицу соломенную пыль и спросил:

— Что такое, откудова вы?.

— Вот распрягай, да иди—сейчас все узнаешь...

Гринька вынул изо рта пистон, показал его:

— Вот он. Я его на зуб надел, чтоб не сглотнуть. Они, Петруха, тебя убить хотели... Право слово...

Петруха посмотрел пистон, повертел его в руках при свете лампочки, ответил тихо:

— Что убить хотели, это я знаю—для шуток из ружья не целятся и лошадей ночью не останавливают. Ну, рассказывай... А пистон мы спрячем—хошь какая ни на есть улика. Пожалуй, что теперь им и не отвертеться. Целился в меня будто, как Афонька, а другой кто был—знаешь?

— Иван Егорыч... Ты меня запишешь...

Петруха свистнул, сказал—„запишу“ и обернулся к торопливо входившему отцу:

— Ну, тятя, история... И до меня добираются... Садись, а ты Гринька рассказывай.

Гринька шмыгнул носом и стал рассказывать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

о дубовском учителе, цветной капусте, пионерах, фиалках и иных неожиданных для дубовских мужиков вещах

Дубовская школа, с растасканным давно уже на дрова крыльцом, забором и сараем, торчала в самом начале улицы, голо и одиноко. Учитель Пантелей Григорьевич сидел в этот вечер в классной комнате у окна и до поздних сумерек, пока еще можно было видеть, штопал свои брюки.

Когда уже совсем стемнело, он, не зажигая огня, ходил из угла в угол и думал. Нужно было ему обдумать многое, на очереди стоял вопрос о пионерском отряде и летних занятиях с пионерами. К тому же Пантелей Григорьевич с нетерпением ждал приезда Петрухи, которому он поручил в городе справиться, выдается ли учителям жалование и решен ли вопрос о дубовской школе и о средствах на ее содержание.

Учитель ждал долго, прилег, задремал, но бешено проскакавший мимо окон Петруха и визжавший на улице Гринька разбудили его.

Пантелей Григорьевич выглянул в окно, узнал серую Коршуновскую лошадь, проследил, как она остановилась и Коршуновой избы и тогда, не спеша, собрался, запер школу на ключ и потихоньку отправился к Коршуновым.

У Коршуновых горел огонь, он постучал в окно, удивился присутствию в избе Гриньки, с измазанной, как у ряженого на святки, рожей, и рассердился, когда из-за ворот его стал усиленно допрашивать сам Коршунов:

— Кто тут? Зачем?

— Да я же, учитель... Вышли Петруху мне, коли в избу пустить боишься. Разбогател что ли уж очень?.

Коршунов узнал учителя, отпер, впустил, молча отвел в избу. Петруха долго и плохо соображал, зачем пришел учитель, потом вспомнил, засмеялся, сказал:

— Жалование выдают, а учебных пособий вам вышлют по разверстке. Десять тетрадей и дюжину карандашей с просьбой расходовать экономней, так как больше пока ничего не предвидится...

Учитель вздохнул, сказал:

— Так...—и, подумавши, прибавил,—так я чуть свет ноне и пойду в город. Не миновать, надо нам самим придумывать, как средства добывать. Беспременно наш школьный огород пустить в оборот придется, а я и так прокормлюсь, без него...

Пантелей Григорьевич поблагодарил, встал, ткнул, шутя, пальцем в брюхо Гриньке:

— Ты что тут, пузырь, делаешь?

— В пионеры хочу... протянул Гринька жалобно.

— А отец не велит...—догадался учитель,—ну не горюй, уломаем... Твоего отца уломать можно, ему только доводы настоящие приведи.

— Этот пузырь нонче Петруху от смерти спас,—сказал вдруг Коршунов и, наклонившись, поцеловал Гриньку в посохшие пылью губы,—вот мы тебе, Пантелей Григорьевич, сейчас все скажем, посоветуй, что делать... А ты Гринька—валяй-ка домой пока. Нехорошо от отца бегать, крайности нет, пионером ты будешь. Мы сходим к отцу твоему, поговорим, не бойся. Не согласится—тогда хошь в приемыши тебя возьму. А теперь теки домой, пока отец не проснулся... Ну...

Гринька протер слипавшиеся глаза, сказал сонно...

— Пойду, а коли не пустит, я прибегу сам...

— Прибегешь. А пока ступай. О том, что было, пока никому не пикни... Придет время, скажешь, а пока молчи, как могила.

Гринька тряхнул головой и ушел. Петруха проводил его за ворота. Учитель же выслушал все молча, покачал головой, сказал:

— Шум поднять — все председатель покроет, от всего отопрутся и толку не будет. Лучше же всего вам пока сделать вид, что кто-то напал, хотели лошадь отнять, не успели, Петруха же никого со страху не узнал, но думает, что чужие... И пусть сидит дома, а в город я пойду и никому в голову не придет—у меня свои дела. Там пощупаю, вызнаю, заявлю—что будет...

— Так ладно—сказал Коршунов,—спасибо. Только как я тебе лошадь дам—опят в гонку и пахота, сев на носу...

Пантелей Григорьевич махнул рукою:

— Ни-ни... Пешком пойду. Только уж как обещал, огород мне вспаши и приготовь. Через недельку я обернусь и что-то я надумаю такое... Ну, да там видно будет, прощай...

Они пожали друг другу руки и разошлись.

Дома же Пантелей Григорьевич наскоро собрался, положил в сумку хлеб, обул лапти, взял подожок и вышел, когда еще солнце только что выбиралось из розового тумана, чтобы засиять над полями.

До города было двадцать шесть верст. Пантелей Григорьевич шел не быстро, поглядывая на поля и дорогу. Костюм учителя был необычен. Старый, заплатанный теплый пиджак его был похож на женскую кофту. Брюки сверкали лысинами и разноцветными заплатами. Лапти на девятой версте вспухли от грязи и шлепания, стали расползаться. Он посмотрел на них, разулся, подвесил их

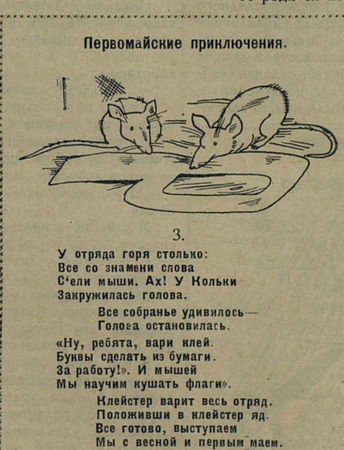
на вербу, пошел босиком. Отбиваясь подожком от бродячих собак, он прошел две деревни, присел на пригорочке, закусил, отдохнул и пошел дальше.

Отсчитав за сутки двадцать шесть верст, утром второго дня Пантелей Григорьевич прошел через город, возбуждая недоуменные взгляды. Босой, он проследовал по городу сначала в уездный земельный отдел. За время пути он все точно расчитал и далее действовал уже по определенному плану.

В уземотделе он подал заявление. на котором заведующий написал коротко:

— Отпустить за наличный расчет.

Стараясь не сбить босых ног о камни уездных мостовых, осторожно сторонками улиц Пантелей Григорьевич прошел в отдел народного образования, здесь получил четырнадцать рублей жалования, из которых шестьдесят копеек истратил на приобретение ниток и иголок для починки своих брюк, а остальные только на другой день успел внести в кассу земельного управления.

Первомайские приключения.

3.

У отряда горя столько:
Все со знамени слова
С'ели мыши. Ах! У Кольки
Закружилась голова.

Все собранье удивилось—
Голова остановилась.

«Ну, ребята, вари клей.
Буквы сделать из бумаги.
За работу!». И мышей
Мы научим кушать флаги».

Клейстер варит весь отряд.
Положивши в клейстер яд.
Все готово, выступаем
Мы с весной и первым маем.

В обмен он получил ордера и квитанции. С этими ордерами, переночевав в городе и запасшись с утра корзинами, он отправился за шесть верст от города в бывшие князя Еникеева парники, отошедшие теперь к опытной станции.

Здесь Пантелей Григорьевич пробыл еще три дня и утром четвертого вышел в обратный путь, досадуя, что солнце не позволяло больше задержаться на станции,поучаясь искусству выращивать цветную капусту.

Обратно учитель шел столько же, хотя сил потратил гораздо больше. Опять он закусывал на пригорках и шлепал босыми ногами дальше, но на плечах у него, через шест, напоминавший коромысло, висели две корзины, в которых и помещалась приобретенная через земуправление рассада высокосортной капусты.

Эта цветная капустка, сорта редкого и дорогого, была учителем донесена до Дубовки благополучно лишь к вечеру. Ночь она стояла, бережно охраняемая учителем в школе, с утра же пионерский отряд был вместо обычных занятий неожиданно вытребован на школьный огород.

Пантелей Григорьевич вышел к отряду и сказал:

— Давайте ребята капусту сажать. Кто, ребята учиться хочет, тот мне помогай...

Гринька вызвался первым, вышел, не спрашивая, но ища глазами, что надо было делать За ним вышли другие, потом примкнули все ребята. Работа пошла дружно, ребята ползали по грязной огородной земле, помогали учителю, сажали сами и только приглядывались к удивительному и невиданному растению.

К вечеру грядки были засажены, убраны, политы. Учитель рассказывал ребятам о своих планах. Из деревни зашли мужики посмотреть на учителеву выдумку. Они смотрели долго, покачали головами, посмеялись.

— Ты, Пантелей Григорьевич, эту дурость брось, —сказал наконец дед Константин, сухой и злой старикашка,—перепаши да и засей настоящее...

— Чево ее перепахивать,—заметил другой старик,—все равно пропадет. Мы пшеницу еще не сеяли, а он капусту посадил.

Пантелей Григорьевич, опираясь на Гринькино плечо, подошел, к плетню, через который глядели мужики, сказал:

— Что-ж вы не сеете?... Самое время будто...

— Пшеницу сеять надо,—сказал вразумительно дед Константин, презирая учителя,—когда фиалки отцветут... А они только еще цвести зачинают. У нас с испокон веков ведется так...

— И родится по двадцать пудов и меньше на десятину.

Старики пересмехнулись. Учитель рассердился:

— Что-ж на опытной-то станции уж высеяли давно... Али не время...

— Пущай сеют — усмехнулся Константин,—а мы еще выждем недельки полторы, пока фиалочки отцветут... А урожай по осени считать будем...

— И насчитаете—сказал учитель, -- а агрономы говорят, что кабы этой глупой приметы у вас не было, так вся деревня лишков собрала бы столько, что весь налог уплатить хватило бы...

Дед Константин насупился:

— При ребятах бы чепухи не городил.

Он выругался, повернулся и ушел с мужиками прочь. Гринька вцепился в учителеву руку, спросил:

— Неужто правда...

— Конечно, правда.

— Эх, кабы я мужик был...

— Что бы тогда...

— А вот высеял бы на зло всем до фиалок этих и поглядели бы тогда мужики... Эх тятька, не знает...

— Не поверит, все равно.

— Тятьку уговорить можно... Как Петрухин-то отец поговорил с ним, так он меня в отряд пустил. Ему только поговорить...

Учитель вздохнул, сказал:

— Ну, вот ты и поговори. А пока ребята—домой...

Ребята выстроились, младший Петрухин брат вышел вперед с барабаном. Петруха скомандовал песню, затянул, ребята подхватили и пошли.

Гринька шагал за спиной белобрысой девчонки с жиденькими косичками, подтягивал песню и думал о своем: „Не послушает добром меня, тятька“.

(Окончание в след. №).

О. Эрдберг

ДВЕ НЕДЕЛИ

(Воспоминания о подпольной работе Комсомола).

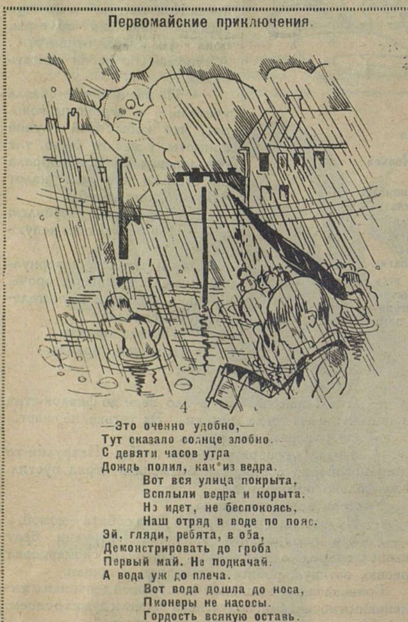
Мы с Петром жили верстах в двух за городом по Двуякорному шоссе.

Скверное было время...

Изрядно проголодавшись за день, возвращались к ночи домой и, затянув потуже ремни на животах, завалились спать.

Но утро только забрезжит рассвет, когда хозяева еще спали, мы организовали „охоту“: я пробирался в хозяйскую кладовую за хлебом, а Петр через окно в виноградник за виноградом — крупный, сладкий „шашлой“. Закусим с утра и этим живем весь день,полный работы и тревог. Наконец-то партии и союзу удалось выпутаться из полосы безденежья. После последнего провала дела снова начали налаживаться: в правлениях профсоюзов у нас хоть не твердое, но большинство; наладились связи с воинскими частями, достали оружие для лесных повстанцев, сорганизовалась сильная ячейка КСМ у печатников. Одно только скверно: денег ни копейки... Между тем деньги нужны были нам до-зарезу.

Первомайские приключения.

4

—Это очень удобно,—
Тут сказало солнце злобно.
С девяти часов утра
Дождь полил, как из ведра.
Вот вся улица покрыта,
Всплыли ведра и корыта.
Но идет, не беспокоясь,
Наш отряд в воде по пояс.
Эй, гляди, ребята, в оба,
Демонстрировать до гроба
Первый май. Не подкачай.
А вода уж до плеча.
Вот вода дошла до носа,
Пионеры не насосы.
Гордость всякую оставь.
И пускайся вплавь.

Как вдруг удалось мне близко познакомиться с одним из руководителей крупного кооперативного союза.

Этот кооператор не только сочувствовал нам, но в свое время вел какие-то финансовые дела с большевистской Москвой, и в результате этих дел в кооперативе ко времени оккупации города белыми остались большие ценности, принадлежащие Москве. Кооператор предложил нам ссудить эти деньги.

Сразу появилась возможность шире развернуть работу, мы снеслись с областным комитетом партии, и оттуда прибыл тов. Николай, которого мы должны были переправить в Батум.

Николай остановился у нас на Двуякорном, однако устроить ему поездку не удалось, и он временно уехал обратно, записав наш адрес. А через две недели, в 3 ч. ночи, меня арестовали на моей квартире.

— Вставайте, вставайте!

Кто-то нетерпеливо тряс мое плечо, чьи-то руки шарили под подушкой.

Я открыл глаза. При свете луны я увидел, что комната запружена целой толпой людей, и ощутил на виске холодное прикосновение дула револьвера.

„Итак, захлопнули... Держись, брат!“—мелькнула мысль.

Я стал потягиваться, делая вид, что не могу проснуться, и в то же время обдумывал, как держать себя. В голове с лихорадочной быстротой мелькали обрывки мыслей:

„Нелегальщины в комнате у меня нет... Документы хорошие... Квартирная хозяйка ничего не знает... Хорошо, что Петра нет дома... О Германе скажу, что случайно познакомился“...

В это время офицер, который будил меня, зажег свет и увидел соседний диван, на котором спал мой товарищ Герман, только вчера приехавший из Симферополя от областного комитета Союза Молодежи. Стражники удивленно оглядывали нас. Я и Герман выглядели совсем мальчишками: спали мы, не раздеваясь, в скаутской форме—трусики выше колен, рубашка с открытым воротом, нагрудными знаками и яркими ленточками, английские шейные платки.

— Вставайте, черти!

Я и Герман одновременно полезли на пол за ботинками, и я успел ему шепнуть:

— Мы друг друга не знаем... У тебя нет квартиры, я оказал тебе скаутскую услугу, пустив тебя ночевать.

Мы натянули и зашнуровали ботинки. Двое стражников обыскали нас и отвели в угол комнаты. Остальные стражники стали внимательно обшаривать комнату и выстукивать стенки.

Обыск продолжался часа три. Когда стражники окончили осмотр комнаты, сада и допрос квартирной хозяйки, уже совсем рассвело...

За это время мы с Германом подробно обсудили положение и решили разыгрывать мальчиков, кото-

рые не понимают, чего от них хотят, и возмущены этим ночным визитом.

— Пора кончать... Стройся!—командовал офицер.

Нас вывели за ворота, окружили со всех сторон и, держа винтовки на перевес, повели по шоссе, а затем через базар в город...

* * *

Контр-разведка помещалась на втором этаже в барской квартире старинного особняка.

В ожидании допроса нас держали в караульном помещении под присмотром четырех стражников.

Мы переминались с ноги на ногу, внимательно оглядывали помещение и лица всех проходивших через комнату шпиков...

Маленький черненький капитан, с злыми бегающими глазами, каждые пять минут влетал в комнату и набрасывался на нас:—Знаем вас, знаем! Мальчишки! Оставлены здесь для связи с большевиками! Вот всыпать вам шомполов, сразу все расскажете!..

Хотя обстановка нашего ареста была чрезвычайно непонятной, но эти крики успокаивали нас: если хотят шомполами заставить рассказывать, значит, сами ничего не знают.

— Друг скаут-мастер, что вы здесь делаете?

Я оглянулся: передо мной стоял скаут лет 17 и отдавал мне полный салют.

Отсалютовав мальчику, я, в тоне оскорбленной невинности, рассказал ему мою историю.

— Я скаут-мастер одесской дружины, знакомых у меня здесь нет. Если вы здесь свой человек, то, может быть, вы расскажете капитану и другим, что скауты не могут быть большевиками.

Мальчик пожал мне левую руку и скрылся за дверью, на которой висела табличка: „Кабинет начальника К.-Р.О.“

— Кто этот мальчик?—спросили мы часового.

— Сын полковника, начальника разведки.

— Ого!

— Наши акции поднимаются!—шепнул мне Герман.

Строгий окрик прервал нас:

— Васина на допрос!

Германа увели в кабинет начальника. Из-за дверей слышался гул голосов, но слов нельзя было разобрать. Через полчаса вывели Германа; он был бледен, но держался спокойно.

— Эрдберга на допрос!

За большим письменным столом сидел седой полковник; по правую руку от него молодой поручик быстро водил пером по листу бумаги. У двери стоял казак с винтовкой за плечом и нагайкой в руках.

— Имя?—обратился ко мне полковник.

— Эрдберг!

— Сколько лет?

— Семнадцать!

— Занятие?

— Скаут.

— Знакомы с Оскаром?

— С Оскаром? Кто это? (Оскар моя кличка).

— Врешь, знаешь!

— Скаут никогда не врет!—выпалил я обиженным тоном.

Допрос продолжался около часа. Наконец, когда я настолько утомился, что мог ответить невпопад и попасться, я отказался дальше отвечать на вопросы.

Первомайские приключения

5.

Вот приплыл отряд на площадь.
Цель достигнута: Ура
В тучах синяя дыра!
И сквозь дырку лучик тощий.
Солнце выпустило луч,
Корчит рожу из-за туч.
Потеплело понемножку.
Весь отряд запел картошку.
Аппетит, хоть отбавляй.
Кушать хочет первый май.
Близко к дому наш отряд.
Честь и слава всем героям:
Все препятствия взяли с бою—
Пионерам нет преград.

Полковник откинулся на спинку кресла, смерил меня взглядом и позвонил. Вошел черненький капитан.

— Перевести обоих в тюрьму!

* * *

Когда мы проснулись, уже было часа четыре.

— Надо сообщить нашим, пусть что-нибудь предпримут.

— А как же мы сообщим?

— Записку пошлем!

Мы посоветовались с уголовными, и они сказали, что часовой за деньги передаст записку.

Когда в камеру зашел часовой с офицером для вечерней проверки, мы всунули ему в руку двадцать пять тысяч и записку.

— Купи арбуз и хлеб, а записку передай по адресу. Сдачу оставь себе.

Но записка оказалась уже ненужной. На воле уже знали о нашем аресте и приняли меры. Поздно вечером нас опять позвали на допрос. На этот раз полковник был вежлив и предупредителен. Эта вежливость буквально нас сбивала с толку.

— Вы ничего не можете прибавить к утренним показаниям?

— Нет, ничего, г. полковник!

— Вы свободны. Получите ваши документы и отправляйтесь домой.. Из города выезжать можно.

— Недоумевающие и растерянные вышли мы за ворота контр-разведки.

— Что это все означает, Оскар?

— Не понимаю, брат, ничего не понимаю!

Мы свернули за угол, вышли на главную улицу и постарались замешаться в густой толпе гуляющих.

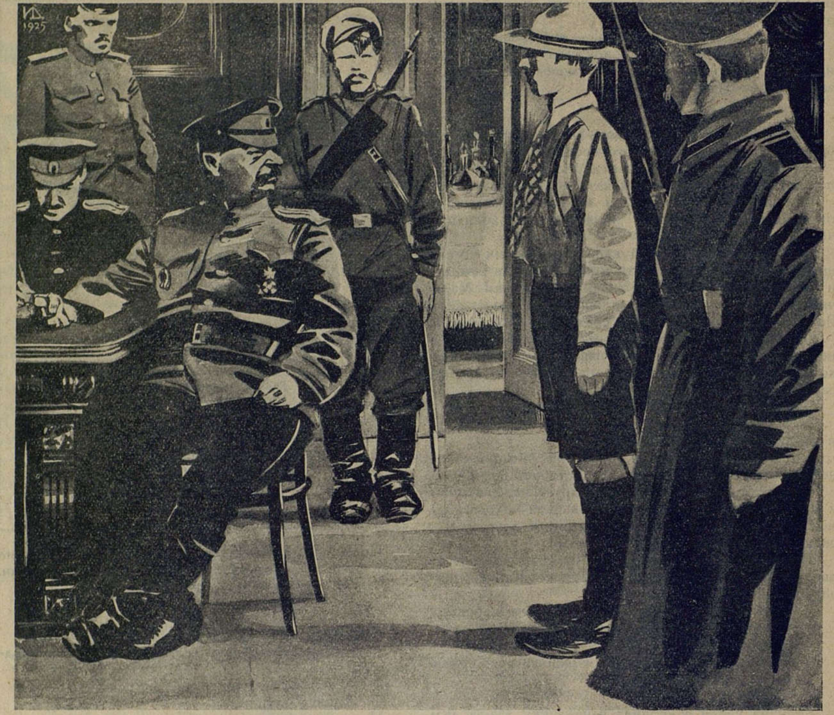

Рис. худ. И. Дубасова.

Делая замысловатые круги, стараясь избавиться от возможного „хвоста“, пробирались мы за город.

Соленый морской ветер и бездонное черное небо так бодрили и радовали после тесной тюремной камеры.

***

Эту ночь и последующие сутки мы провели на заднем дворе паровой мельницы.

Приходил Петр и рассказывал, как нас освободили: узнав о нашем аресте, Мунин сейчас же воспользовался своими связями с контр-разведкой. Ему удалось выяснить, что контр-разведка знает только одно: квартира на Двуякорном—большевистская, персонально же против нас никаких обвинений не было. К вечеру кого взяткой, а кого „добрым словом“ удалось убедить, что мы—бедные, но благородные мальчики. Полковник поспешил нас выпустить.

Скоро, однако, ему пришлось в этом раскаяться, ибо уже через два дня из Симферополя получилась телеграмма, что „Оскар ходит в скаутской форме“.

На третий день мы назначили заседание комитета в мастерской дамских шляп. Когда уже все собрались, в комнату влетела запыхавшаяся Соня.

— Товарищи, в Симферополе полный провал. Арестованы Наумов, Куран, только что приехавший из Москвы, вся семья Сары. В городе организация совершенно разгромлена!..

— Теперь понятно, почему мы были арестованы: у Наумова нашли адрес нашей квартиры!..

Подробности провала были самые отчаянные: у арестованных товарищей нашли оружие, мандаты, материал подпольной разведки и все деньги, только что доставленные из Сов. России. Для всей организации это был непоправимо тяжелый удар.

Мы стали обсуждать создавшееся положение.

— Первая задача,—говорил С...—восстановить связь с Сов. Россией, достать денег и новых работников.

— Верно! —говорили другие товарищи,—наша работа будет бесцельной, если не согласовать ее с действиями красных войск. Нужно послать человека в Москву.

После горячих споров так и порешили.

* * *

Через день выехал я на лошади, под видом скупщика скота, в новой одежде и с новыми документами, по деревням на север.

В Джанкое я переменил костюм и документы и на этот раз под видом студента сел в поезд, направлявшийся в Мелитополь.

Все шло гладко, как по маслу. Стучали колеса вагона, за окном мелькали соленые озера, а за ними унылые поля, покрытые первым зимним снегом.

На станции Акимовка вздумалось мне выйти в станционный буфет закусить... Когда я выходил из буфета, держа в руках пальто, я почувствовал, что за мной следят, осторожно оглянулся и увидел... Поволоцкого, в форме пехотного офицера (Поволоцкий—провокатор, организатор ряда арестов подпольников).

„Снова попадусь!"—мелькнула мысль.

В это время раздался шумный удар сигнального колокола, и все бросились к вагонам.

Воспользовавшись суматохой, я незаметно вскочил на площадку последнего вагона, взобрался на крышу и улегся там, среди десятка „зайцев", мешечников и дезертиров.

Когда поезд отошел от станции, я слез с крыши и, опять поместился на площадке последнего вагона. Здесь я разделся и выбросил студенческую фуражку, и хотя меня стал пробирать мороз, остался в одном пальто.

Потом я снова полез на крышу.

— Променяй папаху на фуражку!—обратился я к солдату.

— А что прибавишь?

— Десять тысяч.

— На, бери!

Я напялил большую солдатскую папаху и окончательно потерял свой студенческий вид.

Когда поезд, замедляя ход, стал приближаться к следующей остановке, я соскочил со своего вагона и, пробежав вперед штук десять теплушек, опять взорался на крышу. Теперь я чувствовал себя немного спокойней. Поезд подошел к станции, раздался резкий звонок, и человек 30 железнодорожной стражи оцепили поезд.

— Не выходить из вагонов!—скомандовал офицер, руководивший облавой.

Поездная бригада стала проверять всех пассажиров. Через полчаса под павильоном станции уже стояли 5—6 арестованных студентов. Их повели в один из вагонов, но сейчас же отпустили. Я понял, что это ищут меня.

— Слезай с крыши!—кричали стражники.

Однако, большинство дезертиров предпочло не слезать с крыши, так как это определенно грозило им арестом. Это и спасло меня—в общей массе „небесных жителей" я остался незамеченным.

Снова раздался звонок, и поезд тронулся, а на перроне станции остался Поволоцкий и несколько человек в военной форме. Через минуту им подали дрезину, и они отвалили обратно к Акимовке.

На следующей остановке опять сгоняли всех с крыш. На этот раз не слезло только человек десять—нас арестовали; комендант поезда топал ногами, кричал что-то о шомполах, а стражники тыкали нам кулаками в лицо.

До Мелитополя нас поместили уже в арестантском вагоне. Минут через двадцать к нам в вагон ввалилась толпа вооруженных стражников, и началась отвратительная, зверская экзекуция. По очереди всех нас отводили в угол вагона, для виду допрашивали и тут же всыпали кому пять, кому десять, кому пятнадцать шомполов.

Безумная обида и злоба поднималась в груди, мутила рассудок. Но я уткнулся лицом в деревянный пол, стиснул зубы и думал:

„Еще потерпи, уже осталось немного!"

Горькие думы и радостные надежды сменяли друг друга. Колеса стучали: „На север, на север". Измученный побоями, я потерял сознание.

* * *

Я был приведен в чувство приближавшейся канонадой, необычайной суматохой и какой-то тревожной суетой, царившей вокруг.

Поезд стоял посреди степи на небольшом полустанке. Кто-то бегал вдоль поезда, и в темноте слышались крики: „Надо отцепить паровоз", „Да здесь нет стрелки".

Канонада все приближались. Люди бегали взад и вперед. Кто-то подбежал к нашей теплушке и крикнул:

— Буденовцы прорвали фронт!

Двое часовых, охранявшие нас, перекрестились, взяли винтовки и выпрыгнули из вагона. Я поднял голову, увидел, что за нами никто не следит, и, вскочив на полотно, бросился бежать вперед по линии. Я бежал до самого утра, забирая почему-то вправо. В ушах звенело, сердце стучало и готово было разорваться на части. День я провел в каких-то камышах, а к вечеру опять пустился в путь.

Ночью этого дня я вошел в Мелитополь. На улицах города было мертво и пустынно.

— Какая здесь власть?—набросился я на первого прохожего. Он удивленно отшатнулся и бросил: „Советская"..

....

До Александровска я тоже шел пешком, ибо взорванные мосты еще не были исправлены, а подвод в противоположное от фронта направление не давали. По дороге меня еще раз арестовали, но на этот раз уже свои, и, допросив, выпустили.

Верстах в семи за Кичкасским мостом я сел в поезд Реввоенсовета. Развернул свежий лист красноармейской газеты, пахнущей типографской краской. На первой странице жирными буквами, точно огненными знаками, было выведено:

„3-я годовщина 25-го Октября".

1921.

ФОТО-ГАЗЕТА № 4 ПИОНЕРА

Наши вожди

Николай Иванович БУХАРИН.

БУХАРИН, Николай Иванович. Член Центрального Комитета Р. К. П., родился в 1888 г. Отец его был учитель гимназии.

В партию большевиков Николай Иванович вступил в 1906 году восемнадцатилетним юношей.

Он организовал немало экономических и политических стачек рабочих на заводахМосквы и Петербурга.

В1908 году его избрали в Московский Комитет Партии.

В 1910 году за революционную деятельность его арестовала московская охранка. Николай Иванович пробыл год в тюрьме. Затем был сослан в Сибирь.

Из ссылки он бежал, переправился через границу, где пробыл до 1917 года.

На 6-м с'езде партии (большевиков) в 1917 году тов. Бухарин избран в Центральный Комитет Р. К. П. Членом Центральноо Комитета он состоит до сих пор.

С 1918 года до настоящего времени тов. Бухарин состоит редактором центрального органа нашей партии „Правда". Тов. Бухарин является одним из виднейших вождей Коминтерна.

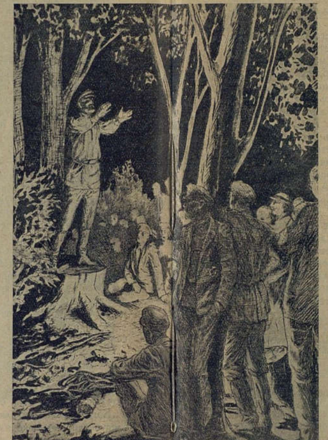
ТОВ. ЛАНЦУЦКИЙ.

Т. Ланцуцкий, один из руководителей коммунистической партии Польши, которого польское правительство предало суду, обвиняя его в призыве к революции. Т. Ланцуцкий присяжными оправдан,

ЛАНЦУЦКИЙ.

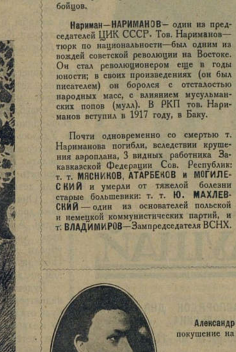
Похороны рабочих, растрелянных полицией на коммунистическом митинге в Галле (Германия).

1-ое МАЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Рабочая маевка в лесу

Памяти погибших товарищей

В марте смерть вырвала из рядов нашей партии ряд старых, заслуженных бойцов.

Нариман—НАРИМАНОВ— один из председателей ЦИК СССР. Тов. Нариманов—тюрк по национальности—был одним из вождей советской революции на Востоке. Он стал революционером еще в годы юности; в своих произведениях (он был писателем) он боролся с отсталостью народных масс, с влиянием мусульманских попов (мулл). В РКП тов. Нариманов вступил в 1917 году, в Баку.

Почти одновременно со смертью т. Нариманова погибли, вследствии крушения аэроплана, 3 видных работника Закавказской Федерации Сов. Республик: т. т. **МЯСНИКОВ, АТАРБЕКОВ** и **МОГИЛЕСКИЙ** и умерли от тяжелой болезни старые большевики: т. т. **Ю. МАХЛЕВСКИЙ** — один из основателей польской и немецкой коммунистических партий, и т. **ВЛАДИМИРОВ**—Зампредседателя ВСНХ.

НАРИМАН НАРИМАНОВ.

БРАТ ИЛЬИЧА

Александр Ильич УЛЬЯНОВ, в мае 1887 г. повешенный за покушение на убийство царя Александра III.

А. И. УЛЬЯНОВ.

Пионеры и делегаты 9-го Московского Губс'езда РЛКСМ рассматривают модель подшефного корабля „Марат".

НАША ЖИЗНЬ

У красноармейцев

Наша организация молодая и создалась случайно в местечке Красная Речка, в 18-ти верстах от города Хабаровска. Железнодорожный батальон организовал детскую площадку, кое-что было сделано силами красноармейцев. Состоялось открытие.

Но еще перед тем мы задались вопросом, как быть с детьми из окрестных поселков, родители коих занимаются контрабандой спирта из-за границы, из Китая. Дети бегают без дела, хулиганят.

И вот один красноармеец предлагает организовать отряд. Сбор детей сделан. Согласие их получено. Место для штаба отведено. Приступили к оборудованию. Кое-какую помощь отряду дала желорганизация, работа началась. Связались с укомом, ожидали от него указанный но ничего не получили.

Ребята занимались гимнастикой, разучиванием песен и чтением с разборами.

Случайно в местечко забрели пионеры из города в костюмах.

И наши ребята захотели приобрести костюмы. Стали готовить пьеску „Юные подпольщики", и в один из воскресных дней поставили платный спектакль. На вырученные деньги приобрели 12 пар трусиков—две рубашки и 10 конок для галстуков.

Активность растет, отряд увеличивается, беда в том, что нет руководства, в детнеделю отряд принял участие в празднестве, устроенном вместе с красноармейцами в лагерях.

Восторгу не было границ.

На бригадной конференции вместе с кр-цами были наши пионеры.

Отряд в скором времени охватит еще больше ребят.

Ко мне приходили матери некоторых детишек и спрашивали, „что это такое, чем они тут заняты будут".

Были жалобы и недовольство:

— Оставили Кольку с ребенком, он бросил его и убежал в отряд".

Все бы ничего, но кое-что нужно. Нужна детская литература. Руководящий материал кое-как случайно, благодаря пребыванию в г. Ново-Николаевске, достать удалось. Удалось узнать, что необходимы мастерские и пр...., но как все это сделать? Где взять средства? Где достать литературу?

Родители детей против всяких начинаний. Они прошлую зиму даже дров в школу не подвезли. А когда сельсовет стал требовать, то они убрали детей из школы. Помощи от таких родителей не дождешься.

Будем на что-нибудь надеяться. Авось, кто-нибудь откликнется навстречу желаниям организованных детей.

Кулино.

г. Хабаровск, Красная Речка
Клуб 16 Железнодор. батальона.

СЛУШАЙ,

ПРИМЕРНЫЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ ПИОНЕРА ШКОЛЬНИКА.

1. Для возраста 10—11 лет

$7\frac{1}{2}$ утра—под'ем с постели.
С $\frac{1}{2}$ 9 час.—одеться, умыться, убрать комнату, позавтракать и притти в школу.
9—1—занятия в школе. Первая перемена—10 мин., вторая 30 мин., следующая—15 мин.
1-4—обед и отдых
4—$5\frac{1}{2}$ работа в отряде и в звеньях.
С $5\frac{1}{2}$ $6\frac{1}{2}$—перерыв
С $6\frac{1}{2}$—8 час.—время в личном распоряжении самих ребят (чтение кн г, и т. п.).
С 8 $8\frac{1}{2}$—ужин.
С $8\frac{1}{2}$ $9\frac{1}{2}$—свободное время.
$9\frac{1}{2}$—сон.

2. Для возраста 12—13 лет

$7\frac{1}{2}$ час.—под'ем с постели.
$7\frac{1}{2}$—9—уход за собой, уборка, завтрак и ходьба в школу.
9 1—(2 раза в неделю от 9 до 2-х) занятия в школе. Первый перерыв 10 мин., второй—30 мин., остальные по 15 мин. Когда бывает 5 уроков, большая перемена устраивается после 3-го урока.
1—4—обед и отдых. В случае 5 уроков, перерыв $2\frac{1}{2}$ часа
С 4—6—работа в отряде, звеньях, и и экскурсии, клубная работа в школе и т п,
С 6—7—свободное время.
С 7—9—время в личном распоряжении самих ребят (чтение, коллективные занятия с товарищами и т. п.) и ужин.
С 9 до $10\frac{1}{2}$—свободное время.
$10\frac{1}{2}$ час.—сон.

Это вот по-пионерски

В нашем отряде есть пионер очень бедных родителей, которые на зиму не могли купить ему обуви. Он ходил половину зимы в веревочных туфлях и из-за этого не мог аккуратно посещать занятия школы и отряда. Ребята, увидя тяжелое материальное положение товарища, решили ему помочь и сговорились поставить платный спектакль, купить для него ботинки. Спектакль поставили и на вырученные деньги купили ботинки. Теперь наш товарищ может без пропусков посещать школу и отряд.

Г. Кацман.

Г. Скопин, Рязанск. губ., 29 отряд.

Хочется в город!

(Письмо московским пионерам)

Здравствуйте, дорогие товарищи московские пионеры!

Шлет вам письмо юный пионер Милованов Василий Федорович, и поклон от лица моего всем вам товарищам и любезным братьям.

В этом письме я хочу изложить вам свою жизнь, высказаться о своих желаниях и стремлениях. Живу я в маленькой деревне среди скопища народа, незнающего света. Отец мой сначала разрешил мне записаться в пионеры,—не знаю, как он себе представлял мою жизнь пионером,—но вот теперь, по своей темноте, велит мне выписаться и хочет нанять меня пасти стадо. Этой работы я не стесняюсь, но мне она не по душе. Записался я здесь в пионеры, но не вижу того, что ожидал. Я хочу многому научиться, знать и видеть, как и вы, городские пионеры.

Не оставьте моей просьбы к вам, дорогие товарищи и братья; прошу очень вас посодействовать и помочь мне приехать к вам и побыть у вас в отряде, а если можно, и остаться работать с вами. Я лишь считаюсь сыном темных отца и матери, но чувствую сердцем и умом, что я сын Республики, стремящийся к знанию. Мне хочется добыть знание, а знание и уменье—орудия в борьбе за дело Ильича, за освобождение угнетенных всего мира. Мне хочется быть борцом, бороться за дело Ильича с деревенской темнотой, но для этого нужно многому учиться и многое знать. Мне хочется к вам в город.

Приезжал сюда из города один товарищ. Он говорил с нашими отцами, чтобы они не мешали нам—молодой рати строить новую жизнь.

Здесь нас организовано всего 13 пионеров—все ученики школы I ступени. Прошу вас, дорогие товарищи, со слезами, не оставьте моей просьбы без внимания, шлите ответ по следующему адресу: ст. Просяные Поляны, Рязанской губ., Сасовского уезда, Новосельской волости, дер. Савино, в школу, пионеру Милованову В. Ф.

С товарищеским приветом

Милованов

29/III 25 г.

ПИОНЕР!

3. Для возраста 14, 15 и 16 лет

$7\frac{1}{2}$ час. утра – под'ем с постели.

$7\frac{1}{2}$—9 час.—уход за собой, уборка, завтрак, ходьба в школу.

9 - 2 - занятия в школе.

2 – $4\frac{1}{2}$—обед и отдых.

$4\frac{1}{2}$ – $6\frac{1}{2}$—работа в отряде, звеньях, или экскурсии, клубная работа, в школе и т. п.

$6\frac{1}{2}$ – $7\frac{1}{2}$—свободное время.

$7\frac{1}{2}$—$9\frac{1}{2}$ - время в распоряжении самих детей и ужин.

С $9\frac{1}{2}$ до $10\frac{1}{2}$ – свободное время.

$10\frac{1}{2}$—сон.

Этот распорядок дня никоим образом не является каждый день таким же. Ясно, что пионерская работа отнимает от пионеров время не каждый день.

Здесь не указано, когда ведется домашняя трудовая работа. Она ведется каждым пионером по разному, но примерно, 1 час времени она у пионеров отнимает.

Этот распорядок является только примерным.

В пионерском клубе.

ДАЙ СЛОВО

Нужны ли кружки?

Во втором номере „Пионера" за 1925 год было написано: „Советы Вожатого" Шуры Волкова. Шура Волков пишет: „Никаких кружков внутри отряда не должно быть". Но я с этим не согласен. Почему?—А вот почему. У нас в отряде 50 человек; всю работу намечает Совет отряда, в жизнь проводят вожатые звеньев и пионеры.

В № 9 и 10 „Вожатого" говорится, как использовать взрослых пионеров.

Так вот, приступаю к делу. Помоему, кружки в отряде организовать нужно. В отряде много ребят активных и им подчас нечего делать, их энергия пропадает даром, и по опыту, из практики видно, что ребята взрослые и активные сами ищут работы и находят ее в отряде. Это—организация кружков ИЗО, драматического кружка, кружка лепки и ряда других. Эти кружки ребят заинтересовывают, и они сами, под руководством совета отряда, работают и, признаться, работают хорошо. И что ребята заинтересовывают октябрят, которых кое-чему научили. А чему? А вот чему. Научили октябрят рисовать, лепить, выступать, участвовать в инсценировках и пр.

Еще Волков не отметил о работе группы октябрят в отряде. Скажу о своем опыте. Октябрята заинтересованы играми, песнями и хорошо слушают беседы, напр., об Ильиче: Кто такой Ильич, и ребята задают совсем детские вопросы: А как он играл, когда был маленький? Били ли его? А у нас в городе был он? и много других.—Выпускают сами октябрятскую газету, рисуют заголовок под руководством кружка ИЗО.

Еще о комиссиях. Комиссии, по-моему, нужно, создать; они поднимают активность ребят, и этим самым они учатся самостоятельно работать. А без кружков и комиссий у нас вот что было: ребята—вожатые звеньев и небольшая часть пионеров работали, а большинству делать нечего было, и ребята уходили из отряда, а организовали кружки, и работа пошла лучше, и ребята посещают сборы, и работа кружков хороша. По-моему, кружки и комиссии в отряде создавать надо. Этим мы поднимаем активность ребят. Как все скажут?—Жду ответа.

Павел Свинцов.

Работа наших пикоров

Наш кружок пикоров все шире и шире распространяет свою деятельность. В отряде пикоры входят в редколлегии и активно помогают выпуску стенных газет и журналов.

У нас в уезде газета „Голос Деревни" еще плохо поставлена, и кружок организовывает общество друзей „Голоса Деревни". В общество записываются многие, и работа пойдет. Кружок пикоров будет зачислен в редакции „Голоса Деревни" как кружок селькоров.

Тогда работу поведем с крестьянскими пикорами. Будем писать чаще в „Пионер". А. Пухян.

Гор. Воскресенск, Московской губ. Колония „Искра".
Шура Григорьев.

Наши экскурсии

Весной 1924 года наше звено „Эликтрификация" сильно увлеклось естествознанием. Был разработан план изучения окрестностей города Малмыжа. Активное участие в экскурсиях принимало не все звено, а только часть его.

Наши экскурсии прошли не безрезультатно.

В одну из наших экскурсий мы натолкнулись на кладбище вымерших животных — на берегу реки Шошмы. Нами были найдены и откопаны следующие кости: бивень (клык) мамонта, длиной в 2 метра, толщиной 12 сантим., другой бивень мамонта, длиной 3 метра, 32 сант., толщиной 55 сант., верхняя челюсть мамонта с двумя зубами, весом в 3 пуда, и много других, более мелких костей скелетов мамонтов, носорогов и других вымерших животных. Находки были сданы в местный музей. Все находки очень хорошо сохранились. Надо полагать, что в этом месте осталось еще много костей, как в земле, так и в воде реки Шошмы, но никаких расследований не было сделано из-за недостатка средств у музея.

Берег разрушается каждую весну после разлива реки и уже несколько лет открывает такие кости.

Пикоры 4-го Малмыжского отряда, Вятской губ.: Андреев, Девятов, Кучков и Наумов

ЗА РАБОТУ В СЕМЬЕ

Собрание родителей в пионер-отряде.

Готовься исследовать природу!

Природа оживает.

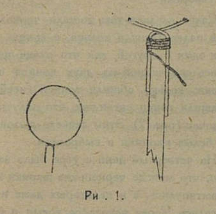
Наступает весна. То там, то здесь появляются первые весенние цветы. В полях слышны новые голоса: то птицы прилетели к нам из теплых стран. Чем дальше, тем разнообразнее и богаче будет становиться жизнь природы. Пора молодому натуралисту подумать о том, чтобы по возможности полнее и шире исследовать природу в самое благоприятное для этого время.

Нужно прежде всего подумать об инвентаре. Поэтому заранее необходимо приняться за его приготовление. Здесь мы дадим указания по изготовлению некоторых необходимых всякому натуралисту принадлежностей для его исследования.

Сачки. Они бывают двух родов: 1) для ловли мелких животных в воде и 2) для ловли летающих насекомых. Всякий натуралист должен иметь и тот, и другой.

Сачек для ловли в воде делается так:

Согнуть кольцом (25—30 см в поперечнике) толстую, лучше медную, проволоку, чтобы не ржавела, оставив свободными и заострив концы, как показано на рисунке (рис. 1.). Острые концы вогнать в пал-

Ри . 1.

ку длиной $1\frac{1}{2}$ метра и привязать плотно большим числом оборотов проволоки или бечевки; кольцо обшить какой-нибудь плотной тканью, например, холстом, а к последнему пришить мешок из редкой канвы глубиной около 35 см. Вершина сачка должна быть выкроена с широким закруглением, в противном случае в нее будет забиваться грязь, остатки растений и пр. (рис. 2). Сачок для ловли летающих насекомых по виду и по размерам такой же, как и для ловли водных животных, с тою разницей, что материалом для мешка служит кисея или тюль, вообще,—совершенно мягкая материя, да глубина его больше—около 70 сантиметров, так как при ловле насекомых на-лету его необходимо перегибать через кольцо, чтобы попавшееся насекомое не вылетело обратно.

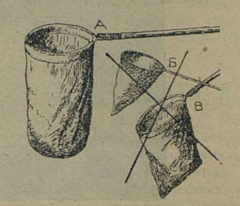

Рис. 2.

Морилки для насекомых. Их можно сделать самому. Взять широкогорлую банку емкостью $^3/_4$—1 стакан, прикрепить булавками к нижней поверхности пробки кусок ваты, смочить эту вату каким-нибудь ядовитым веществом, например, хлороформом, эфиром или, в крайнем случае, бензином,—и морилка готова. Ватку необходимо время от времени смачивать. Если в морилку поместить какое-нибудь насекомое, то оно, попав в атмосферу, насыщенную ядовитыми парами, умрет. Чтобы насекомые не терлись друг о друга и не склеивались, морилку заполняют узкими полосками бумаги $1—1\frac{1}{2}$ см. ширины. Для бабочек необходима отдельная морилка, т. к. в общей—чешуя крыльев бабочек может очень сильно пострадать.

Пресс для растений. Он служит для сбора и засушивания растений. Делается он так: выстругать из доски 4 планки длиной в 50 см, шириной 4 см. и толщи-

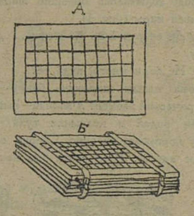

Рис. 3.

ной 1 см. и 4 таких же планки, но длиной 30 см. из этих планок сделать 2 рамы размерами 30×50 см. и на них набить проволочную сетку с отверстиями в $1—1\frac{1}{2}$ см (см. рис. 3—А). Между этими рамами положить 2—3 дести оберточной или газетной бумаги, размер листов которой был бы равен размерам внутренних частей рамы. Рамы с бумагой стягиваются ремнями или крепкой бечевой (см. рис. 3—Б).

Расправилка для насекомых. Для ее изготовления нужно выстрогать две дощечки длиной в 35 см, шириной 3—3,5 см. и толщиной у внешнего края 8 мм, а у внутреннего—6 м/м. Эти дощечки укрепляются на подставках, высотой в 2 см.

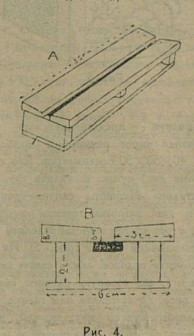

Рис. 4.

так, чтобы между ними образовалась щель около $\frac{1}{2}$ см для помещения тела насекомого. Снизу щель эта заклеивается по всей длине полоской из пробки. Вся расправилка затем прикрепляется к дощечке 6×35 см, которая должна служить основанием расправилки (см. рис. 4).

Аквариум. Нужно взять какой-нибудь широкий прозрачного стекла сосуд, например, обыкновенную банку для варенья фунтов на 5—10 или четыреугольную банку, употребляющуюся для элементов. Лучше брать четыреугольные банки, т. к. в них, бл годаря плоским стенкам, не искривляются изображения животных и растений, населяющих аквариум, что бывает всегда в круглых сосудах. На дно банки насыпается слой хорошо промытого (чтобы не было мути) песку толщиной 5—8 сантиметров, после чего банка наполняется водой. Наполнение водой нужно производить осторожно, чтобы не взмутить воду; для этого кладут какой-нибудь черепок или жестянку на дно и льют на него воду. Наполнять аквариум можно какой угодно водой, лишь бы она была свежая (конечно, не кипяченая); лучше было бы взять ее из того же водоема, откуда берутся и животные. Вообще нужно помнить, как правило, что резкие перемены температуры воды переносятся животными с большим трудом: животные в таком случае часто погибают. Установите аквариум где-нибудь около окна, но не на солнце

и заселяйте его. В него вы будете помещать водных животных и растения, за которыми очень удобно в таком случае наблюдать.

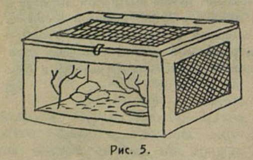

Рис. 5.

Террариум — представляет из себя деревянный ящик размерами приблизительно 40×50×50 сантиметров. Его стенки (кроме дна) нужно выпилить так, чтобы остались закраины сантиметров по пяти; в две широкие стенки вставить стекла, а все другие вырезы заделать мелкой проволочной сеткой (рис. 5). На дно его положить садовой земли слоем сантиметров в 5, на которую посеять семена проса, овса, кресс-салата или газона; кое-где положить сухого мху, камней, веточек, врыть в землю неглубокий и широкий сосуд для воды (плошка, жестянка и пр.). Для земноводных (лягушки и др.) нужен еще сосуд с водой побольше 15—20 сантиметров шириной. Населить его можно как позвоночными (жаба, лягушка, ящерица, уж), так и безпозвоночными животными (жуки, светляки, пауки и пр.).

Садок для гусениц — служит для наблюдения за развитием насекомых. Для его изготовления нужно взять большую деревянную или картонную коробку, в стенках которой нужно сделать небольшие отверстия для тяги воздуха; в верхней крышке сделать широкое отверстие, которое заклеить стеклом. Такое же отверстие со стеклом следует сделать и в одной из боковых стенок. На дно нужно положить сухого песку толщиной в 1—1½ сантиметра, сверху—сухого мха и несколько сухих веточек.

В такие коробки нужно сажать гусениц, чтобы следить за их превращениями. В коробку нужно класть [корм, нужный гусенице, меняя его ежедневно.

Вот то необходимое на первых порах оборудование, которое следует заготовить уже теперь. В дальнейшем мы поговорим, как вести наблюдения за природой в поле, в лесу, на лугу и у себя дома—в аквариуме и террариуме.

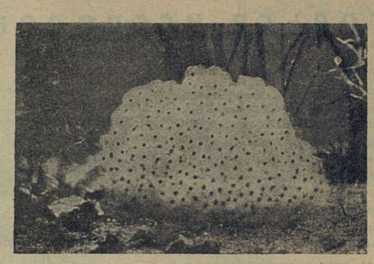

Рис. 1.

Наши головастики

Чуть-чуть холодноватая глина приятно подается под босыми ногами. А еще приятнее, когда ступишь в лужу с нагретой уже солнцем водой.

Смеются ребята, шумят, песни поют. Идут к пруду, где так ярко бьют в глаза лучи солнца, отраженные зеркалом воды.

Пруд начинает оживать. Над ним кое-где летают мухи, а в воде копошатся проснувшиеся лягушки.

— Смотри: икра!

— Давай наберем.

Полезли в воду, засучив выше колен

Рис. 2.

штаны. Около старых стеблей в прозрачной воде колыхались большие шары лягушачьей икры (рис. 1).

— Да ее рукой не ухватишь... Давай банку.

— Не бери много, куда ее?..

Дома нашли широкую банку — был электрический элемент у звонка—вымыли, налили водой и положили туда икру. Банку поставили на окно. Сверху ее завязали кисеей. Шар икры был неподвижен. Нетрудно было разобрать, что он состоит из огромного числа отдельных шариков-икринок. В каждой икринке—внутри черная точка, а снаружи прозрачная слизь.

Три дня в банке с икрой все было тихо-смирно. Только один раз было замечено, что-то неладное: несколько отдельных икринок побелели.

Начали спорить: одни говорили, что это начинается развитие в икринках, а другие, что это испортились икринки и их нужно выбросить. Спорили долго, но помогла книжка: в ней было написано, что побелевшие икринки нужно выбросить сачком.

— Ага!... — торжествовали победившие — мы говорили...

Сачек сделали так: достали проволоки и на палке загнули кольцо, а концы обвили один о другой, так что ручка получилась скрученной из двух концов проволоки; кольцо обшили тонкой кисейкой и зашили конец кисеи так, что получился мешочек (рис. 2). Этим сачком выловили все белые икринки и выбросили.

На четвертый день с утра было замечено, что многие черненькие шарики както вытянулись, а в некоторых даже и задвигались. Через некоторое время в банке была каша: некоторые шарики еще мало изменились, в других—начиналось уже движение, а из третьих даже уже вылезли маленькие черненькие существа, но они еще продолжают держаться за остат-

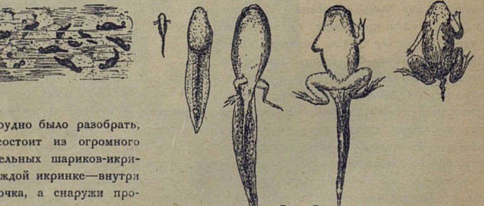

Рис 3.

ки своей слизи. Несколько таких головастиков лежало на дне банки (рис. 3, 1).

В банке черно: вся вода кишит головастиками.

Решили их разместить по нескольким банкам, чтобы было им просторнее плавать.

Плавают они занятно: вертят своими хвостами; мы сперва думали, что у них хвост, как руль, а, оказывается, при помощи его они плавают.

А у многих уже по бокам тела, ближе к переднему концу—усики (рис. 3, 2).

Головастики растут. Они быстро бегают в воде, шевеля своими хвостиками.

У многих уже нет усиков-жабр. Тело вздутое, хвост плоский (рис. 3,3).

Очень интересно питается головастик: он прижимается к стеклу банки там, где на ней много зеленого налета, и начинает быстро-быстро двигать своим хвостиком во все стороны. От этого он начинает скользить по стеклу, счищая с него зеленый налет. Этот зеленый налет и служит ему пищей. Головастик питается растительной пищей.

Чем же дышит головастик?

Мы вытащили одного и рассмотрели.

Снаружи жабр никаких нет. А между тем, он все время живет в воде, и мы ни разу не видали, чтобы головастик всплывал на поверхность воды подышать воздухом. Значит у него внутри есть, должно быть, жабры.

Еще вчера заметили, что у многих головастиков внизу, около хвоста, какие-то вздутья.

Вздутья превратились в ножки. Интересно. Головастое тело, две ножки и хвост. Как будто ножки приросли прямо к голове (рис. 3,4). И это тело уже поднимается вверх, выставляя рот - кругленькую дырочку—наружу.

Головастик дышит воздухом.

Хвост головастиков сморщился. Уменьшается. Зато появились и передние ножки (рис. 3,5). Теперь они уже похожи на лягушек. И голова у них как-то обозначилась, а рот растянулся, сделался большим, до ушей.

Наши наблюдения кончились. Мы воспитали маленьких лягушек (рис. 3,6). Их уже надо кормить насекомыми.

Решили наших питомцев снести в пруд.

А. Маслов

Всхожесть и прорастание семян

Скоро начнутся полевые и огородные работы. Станут поднимать пластами землю, разбивая их на мелкие куски, разрыхляя ее, затем станут засеивать в эту разрыхленную землю семена. Станут ожидать, когда появятся первые ростки. И тут-то часто неопытного работника постигает неудача: семян было высеяно достаточно, а взошло немного. Почему? Сплошь и рядом причина лежит в семенах: семена, взятые для посева, были недоброкачественны, т. е. или они были старые, или были чем-нибудь попорчены.

Для того, чтобы не пропал труд по обработке земли зря, нужно уметь определить **всхожесть семян**.

Это делается так.

Взять обыкновенный красный кирпич и положить его в таз, налить воды почти до верхнего края кирпича. Через поры кирпича вода все время будет подниматься вверх, и потому верхняя поверхность его всегда будет влажная.

Для определения влажности нужно отсчитать 100 семян какого-нибудь растения и разложить их на поверхности кирпича. Наблюдая за тем, как прорастают семена, и подсчитывая, когда и сколько их прорастает, можно определить всхожесть их, т.-е. сколько семян прорастает из того их количества, которое было положено на кирпич. Обыкновенно рассчет ведут на 100 семян, выражая всхожесть в процентах. Если, напр., говорят, что всхожесть каких-нибудь семян 75%, то это значит, что из 100 семян прорастает 75, а 25 ростков не дадут.

Описанный способ определения всхожести семян дает надежные результаты и им следует всегда пользоваться прежде, чем приступить к посеву.

Само собой разумеется, что в тех случаях, когда семян мало, пробовать всхожесть можно и на меньшем количестве их, напр., можно взять 25 семян и определить, сколько из них взошло: положим, что взошло 22 шт.; значит, если бы было взято 100 семян, то взошло бы 22×4=88 штук. Следовательно, всхожесть таких семян 88%.

При определении всхожести семян очень легко наблюдать и самое развитие семени:—как появляются ростки, как развиваются корешки и первые листочки как изменяется само семя. Все эти наблюдения следует произвести на разных семенах (горох, пшеница, рожь и др.) и запомнить всю картину прорастания.

Оттепель

Зазвенела оттепель песнями веселыми,
Взволновала рыхлые, серые снега
И пошла шумливая деревнями, селами,
Покрывая лужами пашни и луга.

Разлилась озерами, струйками журчащими
По дорогам езженым, по полям, горам
И тропами вольными и лесными чащами
Пробралась на выгоны, к дальним хуторам.

Зазвенела оттепель камнями болтливыми,
У сосулей искорки на концах зажгла,
А потом затихшая, у пруда под ивами,
Полосою черною, ровной пролегла.

Лошадям не вывезти, морям не управиться,—
То-то понаделала, звонкая, хлопот.
А ребятам весело... очень им уж нравится,
Как по речке глыбами быстрый лед идет.
Нравится ватагою пионеров-школьников
Поспешать к околице, где застрял обоз,
Налегать и тужиться и тянуть до кольков,
Тпрукать и подбадривать — „Ну, повез, повез“...
И бежать с колесами... Запахи весенние
С ветром в сердце втягивать—без границ, без мер,
И услышать ласковый окрик одобрения:
— „Ай да и помощники... Вот так пионер“...

Над. Ландская

ЗАГАДКИ ВЕСНЫ

I. Голые деревья весной постепенно начинают изменять свой вид. Приглядитесь к ним, какие перемены с ними происходят. Вот верба, на ветвях которой появились белые пушистые шарики. Это—цветы вербы. Как вы думаете, какое значение имеют их белый цвет и пушистость? Подумайте-ка, приняв во внимание, что весной ночи бывают очень холодные, а белый цвет предохраняет от сильной потери тепла; и не похож ли шарик соцветия вербы на вату. А для чего обычно употребляется вата?

2. На других растениях, например, на ольхе, березе и пр., вырастают длинные коричнево-серые червячки, которые называются сережками. В сережках — цветы этих деревьев. Подумайте, почему ольха, береза и другие деревья начинают цвести раньше, чем на них появились листья, Ведь эти растения опыляются при помощи ветра, а что было бы, если бы опыление происходило у растений с развившимися листьями?Не мешали бы листья опылению?

3. Присмотритесь к ранним весенним цветам. Многие из них—подснежник, ветренница и др. имеют блестящие, как-бы лакированные листья. Попробуйте об'яснить, какое это имеет значение для растения, имея в виду, что тепло лучше сохраняется гладкими блестящими предметами, чем шероховатыми, и что весной ночью бывают морозы.

4. Самые ранние наши цветы очень интересны во многих отношениях: очень часто можно встретить растение, которое выбросило несколько красивых цветов, а листьев еще не образовало.

Почему у таких растений цветы появляются раньше листьев. Обратите внимание, что такие растения обыкновенно живут в лесу, где ранней весной еще светло; что было бы с их цветами, если бы у них они образовались позже листьев, когда и деревья в лесу тоже образовали бы листья и сделалось бы в лесу гораздо темнее. Могли бы их цветы заметить те насекомые, при помощи которых эти растения опыляются?

И еще: огромное большинство растений очень быстро развивается; не успело еще солнышко как следует пригреть землю, а уж там и здесь синеют подснежники

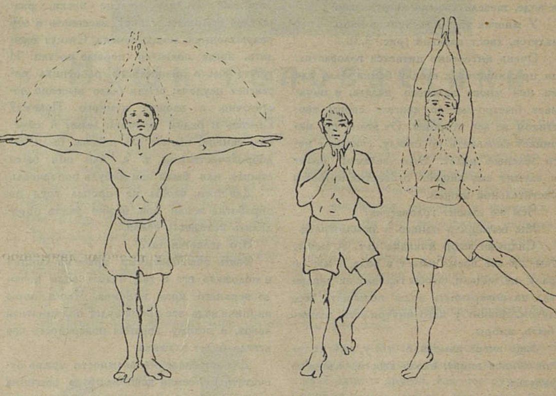
(Окончание на стр. 21).

ПИОНЕРЫ

Л Геркан

Учитесь плавать!

Нужно заранее приготовиться к плаванию. Пионер должен себя чувствовать в воде, как рыба, он должен любить воду, потому что она его укрепляет, освежает и закаляет; он должен уметь хорошо плавать и знать приемы водоспасания, чтобы не стоять растерянным у берега, а иметь возможность смело пойти на помощь погибающему человеку. Пионер должен помнить, что комсомол—шеф нашего флота, что многие комсомольцы идут служить во флот и что для них вода—родная стихия.

Конечно, пока еще холодно, нечего и думать о плавании, в воде.

Говоря о плавании столь необходимом в летнее время, нужно сказать,что к нему можно предварительно подготовиться — на суше. Как ни странно, но прежде чем лезть в воду, нужно знать, какие движении там будешь делать. А потому необходимо все приемы сперва изучить

ЧТО НУЖНО ВЗЯТЬ В ЛАГЕРЬ

1. Белья нижнего	2	пары.
2. Полотенец	2	шт.
3. Подушку	1	„
4. Простынь	2	„
5. Одеяло	1	„
6. Трусы	1	пара.
7. Шаровары (для девочек)	1	„
8. Наволочек	2	шт.
9. Пальто	1	„
10. Чулок	1	пара.
11. Ботинок	1	„
12. Матрацник (мешок)	1	шт.
13. Носовых платков	2	„

В ЛАГЕРЯ!

на суше. Правда, это не значит, что научившись такому „сухому“ плаванию, сразу поплывешь в воде, но все же научиться плавать таким способом гораздо легче и проще.

Подготовку можно и нужно проводить коллективно. Во время гимнастики можно всем вместе выполнять слдующие движения:

Исходное положение — стоять „смирно“, поднять руки, вынося их немного наперед, наискось вверх, ладонями вперед, кисти руки сложены „плотиком“, т. е. все пальцы плотно сжаты, указательные пальцы касаются друг друга внешними сторонами, а большие пальцы поджимаются под указательые, голова немного назад.

Первое движение — опустить руки без напряжения до уровня плеч, не выворачивая ладоней наружу. Неполный вдох.

Второе движение — локти сгибаются и приближаются к бокам тела, а кисти рук вслед за этим коротким дугообразным движением встречаются перед грудью и снова складываются „плотиком“; концы пальцев находятся у подбородка. Вдох продолжается — до предельного наполнения легких воздухом. Одновременно с этим одну ногу (в воде это движение делают обе ноги) поднимают, сгибая колено и отводя его возможно шире в сторону, пятка находится вблизи колена стоящей ноги, носок обращен книзу.

Третье движение — возвращение рук в исходное положение, не раз'единяя кистей рук. Выдох. Вместе с тем производится широкое кругообразное отведение ноги в сторону с подтягиванием носка в начале движения и последующим энергичным возвращением в исходное положение вытянутой ноги.

Заключительное положение — такое же, как „исходное“. Продолжая выдох, остаются некоторое время без движения (пауза), чтобы затем непосредственно перейти опять к первому движению. Ноги меняются. Движения рук и ног можно изучить сперва в отдельности. Согласованное же движение заучивается до автоматизма. Следует строго соблюдать также согласование дыхания с движениями и стремиться к округлению всех движений: отдельные части движений как бы переливаются одно в другое, нарастая по быстроте и силе к концу.

Этот способ плавания называется „лягушачьим“. Он хорош тем, что дает возможность плавать гораздо дольше, чем саженками; руки и ноги работают здесь равномерно, спокойно и экономно, дыхание согласовано с движениями и тоже спокойно, все тело выпрямляется, грудь расширяется.

Даже описанное подготовительное упражнение к нему очень полезно — оно выпрямляет спину, расширяет грудь и приучает к размеренному глубокому дыханию.

(Окончание в следующем №).

КАЖДОМУ ПИОНЕРУ

14. Миску	1	„
15. Кружку	1	„
16. Ложку	1	„
17. Нож и вилку . . . . . . по	1	„
18. Мыла.	1	кусок.
19. Зубной порошок.	1	короб.
20. Зубн. щетку.	1	шт.
21. Гребень.	1	„
22. Мыла для стирки	1	фун.
23. Мочалку	1	шт.
24. Записную книжку	1	„
25. Карандаш.	1	„
26. Дорожную сумку и баклажку.	1	„

ЗАГАДКИ ВЕСНЫ

(см. стр 20).

и желтеют цветы мать-мачехи. Попробуйте ответить на такой вопрос: откуда эти растения получают строительный материал, необходимый им для быстрого построения цветов, а иногда и листьев?

Для ответа на этот вопрос обследуйте подземные части таких растений.

5. Тепло быстро сгоняет снеговой покров, превращая его в мутные, грязные потоки. Однако, не везде снег тает равномерно. В затененных местах он тает медленнее, в открытых, пригреваемых солнцем — быстрее.

Пройдитесь в лес. Там вы заметите, что около деревьев снег растаял раньше, чем в других местах, так что вокруг них образовались большие черные круги, свободные уже от снега.

Об'ясните, почему около деревьев снег тает быстрее, чем на некотором расстоянии от них? Понаблюдайте тоже около телеграфных столбов, темных камней. Вспомните, что говорилось выше, в загадке I, где указывалось, что белый цвет уменьшает потерю тепла, а темный, наоборот. При нагревании солнцем, что сильнее нагревается и больше теряет тепла — темные стволы деревьев или более светлые? Где растает поэтому больше снега?

6. Может быть вы замечали, что вид весеннего неба совсем иной, чем в другое время года. Его голубой цвет переходит к горизонту в сероватый: облака имеют форму больших пушистых громоздких масс (кучевые облака). Звезды не так ярки, как они были еще недавно — зимой.

Попробуйте выяснить причину этих явлений. Примите во внимание, что весной сильно пригревает солнце, тает снег и потому везде много воды. Много ли ее и в воздухе, как вы думаете?

7. Очень интересное весеннее растение мать-мачеха рано образует золотисто-желтые цветы; они похожи на цветы одуванчика, с которыми их не нужно смешивать (одуванчик зацветает позже). У мать-мачехи появляются широкие лопастные волосистые листья.

Попробуйте повнимательнее исследовать это растение и решить, почему оно получило название — „мать-мачехи“

ПОДАЧА ПЕРВОЙ ПОМОЩИ.

Каждый пионер должен быть „всегда готов" подать первую помощь пострадавшему. Для этого надо заранее знать, что надо делать в тех или иных несчастных случаях. Самое главное, это—надо быть спокойным самому и успокоить больного. Если дело серьезное, то немедленно надо послать за врачем, а самому постараться облегчить страдания больного. Но никогда не надо показывать больному, что положение серьезное и этим усилить его боязнь. Очень часто ребята страдают больше от страха, от перепуга, чем от ранения.

В отряде должна быть всегда наготове небольшая аптечка с необходимыми лекарствами и перевязочными средствами. И все ребята должны знать, как обращаться сэтой аптечкой, как дать первую помощь, как положить компресс, забинтовать палец, руку, что делать во время обморока, ожога, как остановить кровотечение, как переносить больного, как устроить носилки и пр.

Обмороки

Признаки близости обморока: — лицо бледнеет, пот выступает на лице и руках, а затем человек теряет сознание. Пострадавшего надо сразу положить поудобнее, так, чтобы голова была ниже остальных частей тела, под поясницу подложить что-нибудь, могущее заменить подушку. Расстегните пояс и одежду у шеи и на груди, чтобы было свободно дышать, и обильно брызгайте холодной водой лицо, руки, грудь. Дайте больше свежего воздуха и дайте понюхать нашатырного спирта или нюхательной соли. Ноги и руки надо растирать по направлению к туловищу.

Когда пострадавший придет в себя, дайте выпить что-нибудь возбуждающего (кофе, чай).

Солнечный удар

Первые признаки солнечного удара—головокружение, слабость, сопровождаемые сонливостью и полуобморочным состоянием. Кожа горячая на ощупь.

Пострадавшего надо положить в тень, чтобы голова была выше туловища, так как во время солнечного удара делается сильный прилив крови к голове (лицо красное, а не бледное). Расстегнуть пояс и платье на шее и груди и смачивать водой Не давать ничего возбуждающего.

Ушибы

При ушибах и растяжениях полезно применять холодную воду. Ушибленной части тела надо дать покой. Если кожа цела, можно натереть ушибленное место вазелином. В случае необходимости сделать повязку.

Ожоги

Лучшее средство для успокоения нестерпимой боли при ожоге и для предохранения обожженного места от загрязнения, это—положить мягкую повязку: кусок марли или чистой тряпочки смачивается свинцовой примочкой или маслом льняным, прованским, вазелином. Тряпочку приложить к обожженному месту, после чего прикрыть куском ваты и завязать. Если кожа цела на обожженном месте, то достаточно густо присыпать картофельной мукой или содой.

Одежду с обожженного места надо снимать очень осторожно, чтобы не прикасаться к ране, иначе это причиняет сильную боль. Поэтому лучше всего разрезать платье.

Кровотечения

При кровотечении из ранки, самое главное—это не загрязнить место ранения. Надо промыть ранку раствором борной кислоты, раствором перекиси марганца, смазать иодом и после этого перевязать. Останавливает кровотечение смачивание ранки перекисью водорода.

Мелкие царапины также смазываются иодом.

При сильном кровотечении надо немедленно послать за врачем и до его прибытия стараться остановить кровь. Пораненную часть при этом надо держать возможно выше, чтобы не приливала кровь. Несколько отступая от раны по направлению к сердцу—туго перевязать, чтобы кровь притекала возможно слабее. На рану наложить повязку.

При кровотечении из носа надо голову поднять кверху, слегка запрокинув, ворот расстегнуть, на лоб и переносицу положить смоченную в холодной воде тряпку. Если кровь не останавливается, надо зажать нос пальцами и подержать так минут пять. Останавливают кровотечение комки чистой ваты или марли, смоченные перекисью водорода, которые надо положить в ноздрю.

Промывать нос во время кровотечения вредно.

Ужаление насекомых

При ужалении ос или пчел надо сначала вынуть жало, которое обыкновенно остается в ранке, потом приложить кусочек марли, смоченный раствором нашатырного спирта, соды или мыла.

Укус собаки

При укусе собакой необходимо очистить рану, смазать ее иодом, перевязать и немедленно обратиться к врачу. Обязательно выяснить, не бешеная ли была собака.

Отравление

Надо заставить больного выпить молока или сырых яиц, потом, если рот не обожжен ядом, постараться вызвать рвоту. Ели нельзя достать рвотного, надо дать выпить как можно больше теплой воды, еще сильнее действует мыльная вода. Можно вызвать рвоту и засунувши в глотку палец или щекоча горло перышком. Необходимо обратиться к врачу и если возможно показать ему остатки пищи, вызвавшие отравление.

Засорение глаза

При засорении глаза ни в коем случае нельзя тереть глаз, так как это может вызвать воспаление и опухоль.

Если соринка попала под нижнее веко, надо осторожно оттянуть веко вниз, насколько возможно, и мокрым уголком чистого платка или перышком удалить соринку.

Если соринка попала под верхнее веко, то надо потерпевшего усадить на стул и встав за его спиной положить карандаш или спичку на веко. Взяв край века надо повернуть его назад через спичку так, чтобы оно вывернулось наружу. Осторожно удалив песчинку мокрым платком, опустить веко.

Можно удалить соринку из глаза сложенным вдвое кусочком бумаги. Для этого бумагу срезают под острым углом так, что получаются маленькие бумажные щипчики. Бумагу надо обязательно смочить.

Засорение уха

Если в ушной проход залезло насекомое, то надо влить в ухо подсолнечного или прованского масла. Тогда насекомое всплывает и его можно удалить. Никогда не надо ковырять в ушном проходе спичкой или промывать спринцовкой.

Как делать компресс

Компресс делается из чистой белой тряпки или куска марли сложенного в несколько раз. Тряпка смачивается кипяченой водой комнатной температуры, слегка отжимается и накладывается на больное место. Потом закрывается специальной компрессной провощенной бумагой, на которую накладывается толстый слой ваты и все это забинтовывается марлевым бинтом. Забинтовать надо тщательно, достаточно туго для того, чтобы нигде не проходил воздух к больному месту.

При накладывании компресса на рану, тряпка смачивается не в воде, а в растворе борной кислоты.

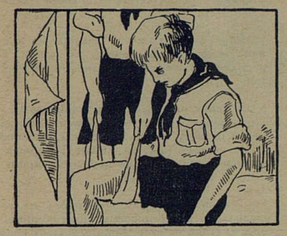
Аптечка.

Небольшая аптечка с разными наиболее употребительными лекарствами и перевязочными средствами безусловно необходима каждому отряду в лагерях. Аптечку надо содержать в чистоте, порядке и под замком.

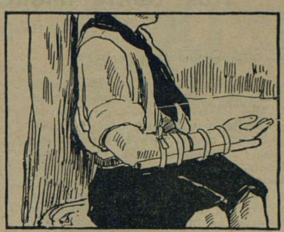
Кроме этой постоянной аптечки, надо иметь походную. Во время похода, экскурсий случается, что надо оказать ту или иную помощь, остановить кровотечение, перевязать и т. п. д.—а под рукой ничего нет.

Вот что надо иметь в аптечке:

1. Перевязочные средства. Несколько бинтов широких и узких, марля, гигроскопическая вата, компрессная бумага.
2. Борная вода для промывания раны и полоскания горла. Чайная ложка на стакан горячей воды.
3. Перекись марганца—для промывания ран. Несколько кристалликов на стакан воды.
4. Иод—для смазывания царапин и смазывания кожи при ушибах.
5. Вазелин борный — для смягчения кожи, для перевязки ранений, и как средство при обжогах.
6. Цинковая мазь.
7. Сода—принимать при изжоге (чайная ложка на стакн) и для компрессов.
8. Косторовое масло—слабительное (столовая ложка на прием).
9. Камфорное масло—наружное средство для растирания при местных простудах.
10. Гофманские капли—10 капель на кусочек сахара при обморках.
11. Боткинские капли—употребляется при поносе 10 кап. на прием.
12. Салол—употребляется при поносе.
13. Висмут—употребляется при поносе.
14. Хинин — как противолихорадочное средство.
15. Аспирин при головных болях и простуде.
16. Перекись водорода.
17. Валериановые капли.
18. Нашатырный спирт.
19. Термометр.

1. Бинт из галстука.

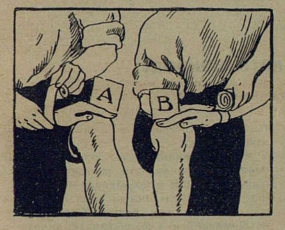
Галстук можно употребить в случае крайности для перевязок. Он складывается, как показано на рисунке. На ногу кладут повязку из чистой тряпки или марли. Обертывают ногу сложенным галстуком и концы завязывают узлом.

2. Перевязь для поддержки руки.

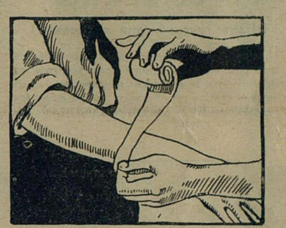
Перевязь делают из треугольного куска материи. Рука должна находиться под прямым углом к телу, при чем кисть не должна быть ни выше, ни ниже локтя. Обратите внимание на завязанный угол повязки на локте.

3. Перевязка руки в случае перелома.

Прежде чем прикрепить лубки, надо по-возможности, вернуть сломанную конечность в ее обыкновенное положение. Лубки можно сделать из кусков коры, сломанных веток, палочек и пр. Как сделать перевязку, показано на рисунке.

4. Как бинтовать.

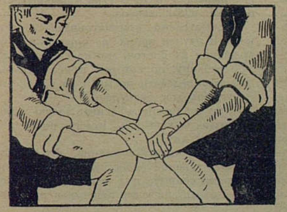
Бинт всегда должен быть скатанный. На рис. A изображено, как не надо держать бинт, в таком положении неудобно бинтовать и бинт легко выпадает из рук. На рис. B изображен правильный способ. Бинт натягивается и раскатывается по мере надобности.

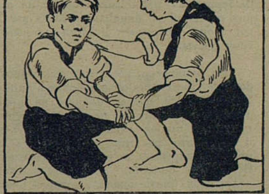
5. Бинтование пальца.

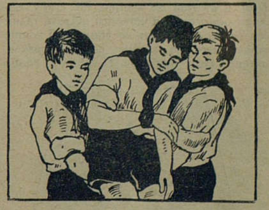
Начинать бинтовать следует с конца пальца, как показано на рис., потом обертывается бинт вокруг пальца, кончается повязка на запястьи, где и завязывается. Для завязывания бинт надрывается вдоль и скручивается. Внизу фотография забинтованного пальца.

6. Бинтование руки.

Накладывают повязку на руке спирально кольцами. Чтобы сделать второй ряд оборотов бинта, надо перевернуть бинт. Для этого надо придержать большим пальцем край бинта, как показано на рис., и перевернуть скатанный бинт.

7. Носилки.

Захватывают правой рукой собственное левое запястье. Затем свободная рука каждого носильщика захватывает правое запястье другого. Больной, садясь на такое сиденье, руками обнимает за шеи носильщиков.

8. Носилки со „спинкой".

„Спинка" образуется рукой одного из несущих, крепко держащегося за плечо другого. Больной опирается на эту „спинку", если он не в состоянии держаться за шеи несущих.

9. Перенесение больного.

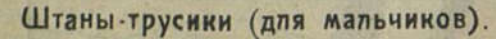
Обратите внимание, как рука больного поддерживается в петле, образуемой его галстуком. Если больного надо перенести в лежачем положении, то делают носилки из двух длинных палок, продетых сквозь мешок или через вывернутые рукава двух рубах.

Как сшить пионерский костюм?

(См. „Пионер“ № 7).

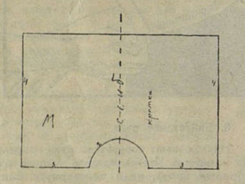
Шаровары (для девочек).

Для шаровар берется 3 полотнища по 63 см. длины каждое и стачиваются кромка к кромке. Все получившееся полотнище перегибается пополам вдоль кромок, и крайние кромки стачиваются. Получается вид мешка с обрезанным низом. Он, в свою очередь, складывается вдоль кромок пополам. Внизу от сгиба делается полукруглый вырез (рис. М, 2), 10 см. длины от сгиба по низу и 11 см. от низа по сгибу. Сверху шаровары притачиваются к поясу. Для него берется лоскут материи шириною 8 см., длиною же в обхват талии. Лоскут этот перегибается пополам вдоль и пришивается к шароварам так же, как обшлаг к рукаву. На одном конце пояса пришивается пуговица, а на другом прометывается для нее прорамка. При чем застежка у пояса должна быть сбоку. От нее шароварина разрезается вниз на несколько см. и края разреза подшиваются. В этом месте можно пришить карман.

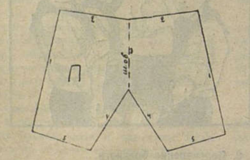
Штаны-трусики (для мальчиков).

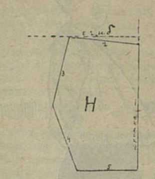
При кройке штанов материя перегибается поперек. Кромка одного края ложится на кромку этого же края полотнища, и от места сгиба по кромке откладывается линия (рис. Н, 1), равная расстоянию талии

от низа чашечки колена. Эти указания относятся как к передней половине штановтрусиков, так и к задней. В дальнейшем же половинки разнятся.

Передняя половинка. По одной из кромок от сгиба откладывается 2 см. и от этой же кромки по сгибу берется линия равная четверти обхвата талии без 2-х см По линии, соединяющей концы отложенных по кромке сгиба отрезков, материя срезается (рис. Н, 2). От конца

линии 2 (от сгиба) делается скосом срез 3 длиною в 21 см. так, чтобы конец его отстоял от кромки (1) на 29 см. Теперь от этой же кромки поперек материи откладывается 22 см. и отсюда материя срезается по линии 14, идущей к концу линии 3. Длина линии 4 равна 24 см.; разрезав материю сгиба, мы получаем 2 половинки переда штанов-трусиков.

Две таких же части делаются для зада, с той разницей, что линия 1 (рис. Н) равна расстоянию от талии до низу чашечки колена целиком без всяких срезов, а линия 2 равна четверти обхвата талии плюс 2 см.

Шитье штанов. Передняя и задняя половинки сшиваются по линии 3, передняя к передней, задняя к задней (рис. П).

К верху переда и зада пришиваются по половине пояса, который своей длиной равен обхвату талии. На задней половине пояса с краев (они по линии 1) пришиваются пуговицы, а на передней—прометываются прорамки.

Теперь совсем готовый перед и зад сшиваются снизу простым швом по линии 1 и 4, оставляя свободным сверху от края 9 см. Здесь можно пришить карман. Низ (5) каждой штанины немного подгибается и подшивается.

Шура Жданов

вожатый 71 отр. Замоскворечья.

Учись наблюдать природу!

ЧАСЫ У РАСТЕНИЙ.

Все наше время распределено по часам. В определенный час мы встаем, в определенный час едим, ложимся спать. Наша работа начинается и кончается в определенный час. Трудно себе представить, как пошла бы наша жизнь, если бы вдруг мы утратили способность и уменье измерять время.

Нам кажется, что только человек умеет различить время, у животных же эта способность почти отсутствует.

А как растения?

Ну можно ли говорить о том, что растения способны хоть как-нибудь отмечать время?

Однако, приглядитесь поближе к ним. Выберите для этого какое-нибудь из ранних растений и понаблюдайте за ним,—когда оно раскрывает и когда закрывает свои цветы.

Вот, например, всем известная **лесная фиалка**. Цветет она обыкновонно в апреле. Ее синеватые цветы похожи на цветы душистой фиалки, но несколько крупнее их и не имеют запаха. Утром, часов в 9—10 это растение раскрывает свои цветы и закрывает их в 5—6 часов вечера. Всю ночь остаются закрытыми. Также ведет себя „мать-мачеха“, которая цветет приблизительно в одно время с лесной фиалкой. И у них в 9—10 часов утра цветы раскрываются, а в 5—6 ч. вечерм закрываются.

На протяжении весны и лета в каждом месяце можно указать растения, у которых открывание и закрывание цветов происходит в определенный час. Например, из очень ранних растений **анемон сон**, встречающийся уже в начале апреля в сосновых борах на песчаных почвах, раскывает свои темно-лиловые цветы в 10—11 часов утра, а закрывает их в 5—6 часов вечера. Растений, обладающих такой способностью, очень много. Они встречаются не только ранней весной, но и летом, и даже осенью. Так, картофель, цветущий в июле, раскрывает свои цветы в 6—7 часов утра, закрывает их в 2—3 часа дня; одуванчик—в те же часы; белая кувшинка (водяная лилия) раскрывается в 7—8 утра и закрывается в 7—8 часов вечера.

Внимательно присматриваясь к растениям и изучая время раскрывания и закрывания их цветов, можно составить целую таблицу, по которой приблизительно можно определять время и во время прогулок, походов, экскурсий.

Чем же можно об‘яснить такую удивительную зависимость между цветами и временем дня?

Нет никакого сомнения, что в этом случае главной действующей причиной является солнце, под влиянием которого происходит движение лепестков растений.

А. М.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Л. Теремякина.

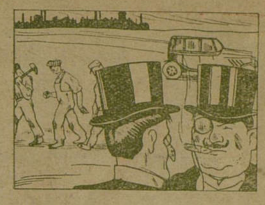
Ответств. редактор Х. Добин

Главлит № 35244. 5-я тип. „Транспечати“ НКПС., „Пролетарское слово“ Южный пер., д 4. Тираж 30.000

32 Шум и смех, блестят витрины.
Дамы-павы, шелк шумит,
Дорогие льются вина,
Жизнь веселая кипит.

33 Ходят важно, чисто лорды.
Полны денег кошельки.
Толсты шеи, круглы морды
И цилиндры высоки.

34 Теснота и нищета.
Хуже логова крота,—
Здесь трудящийся живет
В Англии, стране господ.

35 Возмутилось сердце Мити.
Видит мостик—ну-ко митинг.
— Что же вы, друзья, глядите,—
Раз и два, и всех стряхните,
Революцию крутите.

36 Не успел и молвить—што там.
Полисменов катит рота.
Убегают кто куда
От полиции и суда.

37 Удирал герой наш снова.
Вот тебе „слобода слова".
Томясь голодом и местью,
Поплелся бедняк в предместье.

38 Так бредет он стороной.
Вдруг толпою меж домов.
Ребятишки с простыней.

39 Резвых ног ребячих топот,
Звонкий гвалт, задорный смех
Деньги сыплются потоком
Из окон почти из всех.

40 Что такое?—вы-б спросили:
— Дети бедняков решили
С простынею потрястись
Чтоб за договор с Россией
Агитацию вести.

ВОКРУГ СВЕТА

кино-поэма

Н. Богданова, рис. худ. В. Сутеева

СОДЕРЖАНИЕ

в предыдущих №№:

Пионер Митька удирает заграницу в чемодане торгпреда на аэроплане.

В Германии попадает на собрание деткомгрупп, участвует в расклейке прокламаций и затем едет в Англию на пароходе и попадает в Лондон.

(Продолжение в следующем №).

41 Митька к удальцам пристал,—
Бегал, прыгал и свистал,
И в какой-то конуре
Спать свалился, одурев.

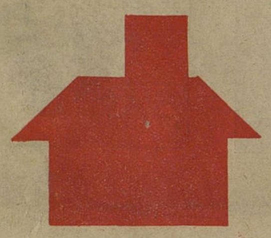
Решение задачи № 3

Из кружков складывается портрет Маркса (смотреть ниже).

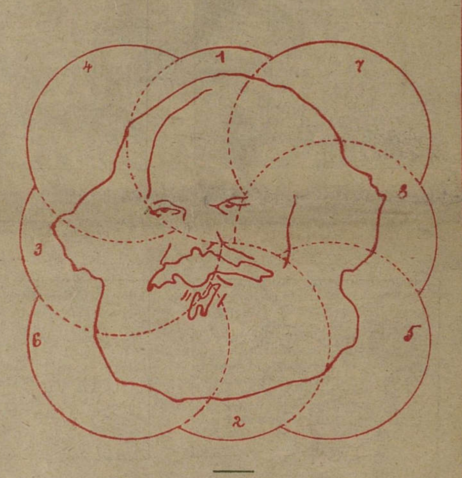
Из всех присланных решений правильные ответы прислали:

Бразуль (50 отр.), Степанов, Щепкин, Андреев, Дудкин В., Мироненко С., Щепетилов И.

Задача № 5

Разрезать этот рисунок на 7 частей и сложить из них квадрат.

Загадочная картинка

Что в это время делает сторож? Где он?

Логогриф

Н. Н. С.

1. С „**Л**“ тотчас найдете вы
   Недалеко от Москвы.
   С „**Н**“—сухим бываю я,
   Пригодится для скота (коня).

2. С „**Р**“ возьмет столяр и плотник;
   С „**Т**“—где ног десятки-сотни;
   С „**ЛЬ**“—под окнами взращен,
   Как душист и строен он.

3. С „**а**“ качаюсь на волнах,
   С „**и**“ во всех, во всех домах—
   На семейных торжествах.